

Министерство образования и науки Кыргызской Республики

**Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия
при Правительстве Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10. 421

На правах рукописи
УДК 343.1 (575.2) (043.3)

Умирбаева Зауреш Абилгожановна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Бишкек - 2012

**Работа выполнена на кафедре специальных юридических дисциплин
Юридического департамента Чуйского университета Кыргызской
Республики.**

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Исаева Клара Асангазиевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Джаянбаев Камалиддин Ишмаматович

доктор юридических наук, профессор
Рахметов Саттар Муканович

доктор юридических наук, профессор
Жансараева Рима Еренатовна

Ведущая организация: кафедра уголовного права Академии МВД
Кыргызской Республики им. генерал-майора
милиции Э.А. Алиева
(адрес: г. Бишкек, ул. Чолпон-Атинская 1а).

Защита состоится «29» июня 2012 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.12.10.421 при Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42, конференц-зал (ауд.219).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «28» мая 2012 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук**

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Общепризнано, что в настоящее время среди жизненно важных приоритетных направлений, стоящих перед человечеством, особое место принадлежит задачам преодоления экологического кризиса, достигшего планетарных масштабов, оздоровления окружающей среды и восстановления утраченных природных ресурсов.

Не случайно, экологическая доктрина целого ряда государств созвучна, она провозглашает, что только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды возможно высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также устойчивое развитие страны в целом.

Учитывая сложившуюся ситуацию, в настоящее время также предпринимаются попытки по проведению широкомасштабных исследований, как по определению уровня распространения загрязнения, так и по оценке наносимого ущерба окружающей среде и здоровью населения, не только в рамках одной страны, но и на уровне мирового масштаба.

К сожалению, в русле значительного обострения экологических проблем, существенную роль при этом играет увеличивающееся количество экологических преступлений.

Анализ показывает, что экологические преступления относятся к числу наиболее распространенных видов противоправной деятельности. На сегодняшний день, в совокупности с экологическими правонарушениями по тяжести отрицательных последствий экологического и социального характера, они представляют собой реальную угрозу национальной безопасности не только Республики Казахстан, но и Кыргызстана, с каждым годом ухудшая экологическую ситуацию в этих странах.

Следует подчеркнуть, что большинство преступлений в сфере экологии по своей специфике являются также экономическими преступлениями. Так, по подсчетам специалистов, убытки Казахстана только экономического характера, причиняемые в результате совершения экологических преступлений, не принимая во внимание вред экологического характера и вред, наносимый здоровью людей, ежегодно составляют сумму, равную половине национального дохода государства.

Безусловно, криминологически такой экономический аспект некоторых экологических преступлений, как сверхдоходность, имеет кумулятивно-криминологические свойства, иными словами «обеспечивает» совершение иных противоправных действий, даже не сопряженных с причинением вреда окружающей природной среде. Данное обстоятельство несоизмеримо повышает степень общественной опасности таких преступлений. Однако такие кумулятивно-криминологические свойства по большому счету не получают должной оценки, как со стороны практических работников правоохранительных органов, так и со стороны законодателя.

При этом необходимо иметь в виду, что криминологической особенностью рассматриваемых общественно опасных деяний является высокий уровень латентности этих преступлений. В данном случае следует говорить о неучете совершаемых экологических преступлений компетентными органами в силу различных причин объективного характера и как следствие - о сложностях в оперативном реагировании и разработке соответствующих организованных преступных групп, специализирующихся в данной сфере.

Необходимо также отметить и искусственную часть таких правонарушений, причины которых кроются в наличии **фактов** прикрытия со стороны коррумпированной части работников органов исполнительной власти, сотрудников правоохранительных органов, органов рыбоохраны.

Обострение экологической обстановки на современном этапе развития государств, вызывает **объективную необходимость** в усилении средств уголовно-правовой защиты.

Законодательную основу уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за экологические преступления, составляют идеи, заложенные в ст.31 Конституции РК, которая гласит: «Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека» [1., с. 12].

Отношение казахстанцев к природе отражено также в ст.38 Конституции РК, где закреплено: «Граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам» [1., с. 13].

Безусловно, четкие ориентиры государственной политики в области охраны окружающей среды отражены и в Конституции Кыргызской Республики, где в п.5 ст.12 указанного Закона говорится: «Земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса, растительный и животный мир, другие ресурсы являются исключительной собственностью Кыргызской Республики, используются в целях сохранения единой экологической системы, как основы жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой охраной государства...» [2., с. 10].

Кроме того, к правилам охраны окружающей среды в Кыргызстане относятся нормы, содержащиеся в экологическом и природоресурсовом законодательстве: Законе КР «Об охране окружающей природной среды» от 16.06.1999г. № 53, актах министерств и ведомств и т.д.

В Казахстане же был принят важный документ – Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года, который внес в общество наиболее целенаправленные задачи по улучшению качества жизни казахстанского населения и стимулированию природопользователей к предотвращению и снижению загрязнения окружающей среды.

Всего при разработке Экологического кодекса было использовано около двадцати рекомендательных и руководящих документов различных международных организаций, четырнадцать международных конвенций, около тридцати директив Евросоюза и законов других государств, Модельный кодекс СНГ, утвержденный Межпарламентской ассамблеей СНГ, более двухсот нормативных правовых актов казахстанского законодательства.

Вместе с тем, следует учитывать, что потенциал действующего уголовного законодательства не позволяет в полной мере решать поставленные перед обществом уголовно-политические задачи.

Как известно, эффективность реализации уголовной ответственности за экологические преступления во многом зависит от правильного уяснения смысла закона, от верного представления юридической природы преступлений, входящих в главы 11 УК РК и, соответственно, главу 26 УК КР, единообразного толкования элементов и признаков данных составов преступлений и действенного применения этих норм в правоохранительной практике.

Так, в условиях постоянно меняющегося, не в полной мере кодифицированного и не всегда совершенного экологического законодательства, сложные по технике описания бланкетные диспозиции практически всех статей, как главы 11 УК РК, так и главы 26 УК КР, не дают ясности в понимании основных признаков преимущественной части составов экологических преступлений, что обуславливает множество нерешенных уголовно-правовых вопросов, с которыми сталкиваются правоприменители. Кроме того, в результате вышеуказанного, нет единого понимания относительно объема противоправных посягательств, которые могут расцениваться как экологические преступления, остаются нерешенными многочисленные коллизии составов экологических преступлений между собой, а также со смежными составами преступлений.

Безусловно, устранение существующих противоречий по целому ряду важных теоретических вопросов достаточно актуально. Иначе и в последующем будут оставаться нерешенными многие проблемы действующего законодательства в области экологии.

Не вызывает сомнения, что при данных обстоятельствах своевременными являются научные исследования, нацеленные на разрешение теоретических проблем, которые во многом зависят от согласованности по ряду принципиальных вопросов, порождающие трудности и с другими аспектами законодательной регламентации экологических преступлений.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего комплексного углубленного анализа в рассматриваемой области; отмеченными трудностями, связанными с пониманием и практическим применением уголовно-правовых норм в сфере борьбы с экологическими преступлениями.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно – исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Представленное диссертационное исследование является инициативной работой автора, которая тесно связана с научно – исследовательскими направлениями ряда государств, проводимыми в области экологической преступности.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является комплексный уголовно-правовой анализ составов экологических преступлений,

разработка теоретических основ и практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование положений уголовного законодательства в вопросах борьбы с данным видом преступлений.

В соответствии с поставленной целью были выдвинуты следующие **задачи**:

- провести ретроспективный анализ истории становления понятий правовой экологии;
- изучить опыт международно-правового регулирования мер противодействия преступлениям в сфере экологии;
- рассмотреть терминологический инструментарий эколога-юридических определений и обозначить основные причины их противоречий в уголовно-правовой литературе;
- проанализировать существующие в науке уголовного права определения экологических преступлений и с учетом этого разработать наиболее приемлемый вариант данного понятия, выделить его основные черты;
- исследовать проблемы систематизации экологических преступлений, учитывая достоинства и недостатки ранее предлагавшихся классификаций таких преступлений;
- **провести** юридический анализ и отразить проблемы квалификации экологических преступлений;
- определить типичные свойства личности лица, совершившего экологическое преступление;
- выделить особенности причинного комплекса экологической преступности на современном этапе.
- исследовать уголовно наказуемые деликты в рамках современной уголовно-правовой доктрины Республики Казахстан и отдельные его аспекты в Кыргызской Республике;
- исследовать допустимость и пределы использования в казахстанском уголовном законодательстве института ответственности юридического лица в случае совершения им экологического преступления;
- внести и обосновать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения с целью повышения эффективности борьбы с преступлениями в сфере экологии.

Научная новизна диссертационного исследования.

Определенные успехи, достигнутые в области экологического законодательства в целом, не умаляют необходимости дальнейшего совершенствования их уголовно-правовой регламентации.

При наличии значительного массива работ целого ряда авторов и их научной ценности отмечается ограниченность на сегодняшний день специальных исследований, затрагивающих актуальные проблемы в области уголовно-экологического законодательства.

В связи с чем в настоящей работе:

во-первых, на основе причин, существующих в отечественной научной литературе противоречий и подходов к определению эколога-юридических

терминов, представлена собственная трактовка ряда терминологических дефиниций;

во-вторых, показаны проблемы систематизации экологических преступлений в его эволюционном аспекте и предложено свое видение классификаций экологических преступлений;

в-третьих, предпринята попытка сформулировать основной причинный комплекс обстоятельств, влияющих на рост экологической преступности;

в-четвертых, проведено исследование уголовно наказуемых деликтов в рамках современной уголовно-правовой экологической доктрины Республики Казахстан и отдельных его аспектов Республики Кыргызстан. При этом представлены характерные ошибки, допускаемые в процессе уголовно-правовой оценки деяний рассматриваемого вида, выдвинута и обоснована совокупность новых теоретических положений, направленных на совершенствование нормативных актов в целях противодействия совершению экологических преступлений;

в-пятых, на основе проведенного анализа законодательства ряда зарубежных стран внесены предложения рекомендательного характера по внедрению их положительного опыта по противодействию совершению экологических преступлений;

в-шестых, на основании проведенного анализа основных аспектов уголовно наказуемых деликтов в рассматриваемой области, исходящих из задач исследования, внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения с целью повышения эффективности борьбы с преступлениями в сфере экологии, отраженных в положениях, выносимых на защиту;

в-седьмых, в Приложении работы представлен авторский проект Пленума Верховного суда Республики Казахстан с учетом, предложенных автором, его изменений и дополнений.

Таким образом, представленная работа является одной из первых монографических исследований на уровне докторской диссертации как в Республике Казахстан, так и в Кыргызской Республике, посвященных комплексному анализу объективных и субъективных признаков составов экологических преступлений и проблемам реализации уголовно-правовых норм, предусмотренных в главах 11 УК РК и 26 УК КР.

Рассматриваемые в диссертационном исследовании положения направлены на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан и отдельных статей Кыргызской Республики применительно к правовым нормам, предусматривающим ответственность за экологические преступления и комплексной борьбы с данными общественно опасными деяниями.

Научная новизна работы определяется как характером темы, так и основными положениями, выносимыми на защиту.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что отдельные положения и выводы,

содержащиеся в работе, могут быть использованы в качестве научной основы для дальнейшего изучения и решения недостаточно исследованных проблем экологической преступности.

Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в вопросах борьбы с преступлениями в сфере экологии, в практической деятельности судов, а также при подготовке разъяснений Пленума Верховного суда, как Республики Казахстан, так и Кыргызской Республики.

Указанные материалы могут быть использованы также и в учебном процессе при изучении курсов «Уголовное право Республики Казахстан», «Уголовное право Кыргызской Республики», «Экологическое право Республики Казахстан», «Экологическое право Кыргызской Республики», «Криминология», при преподавании специальных курсов «Уголовное право зарубежных стран», на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также применены при подготовке учебников, учебных пособий, монографий, научно-практических комментариев действующего законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Представляется, что на рост экологической преступности влияют многочисленные и разноплановые обстоятельства, которые можно сгруппировать по следующим блокам:
 - 1.1. *Недостатки государственной политики в области правового и организационного регулирования охраны окружающей среды* (недооценка общественной опасности данной категории преступлений; отсутствие у государственного руководства четкой стратегии экономического роста не за счет усиления эксплуатации природных ресурсов, а за счет совершенствования производственных циклов и развития безотходного и экологически чистого производства; недостатки организации и функционирования системы государственного контроля над соблюдением правил природопользования; технологическая отсталость, как Казахстана, так и Кыргызстана, в том числе и слабая техническая оснащенность экспертных учреждений, которые нередко не в состоянии установить причинную связь между нарушением соответствующих правил и допущенным загрязнением природной среды и др.).
 - 1.2. *Несовершенство законодательства, а также механизма исполнения нормативно-правовых актов об охране окружающей среды* (особенности законодательной характеристики объективной и субъективной стороны состава нарушений охраны окружающей природной среды, породившие различные теоретические позиции, которые влекут существенные негативные практические последствия; наличие тонкой грани, разграничивающей административное правонарушение от преступления; отсутствие жертвы в экологическом преступлении, т.е. ущерб наносится обществу в целом, а не конкретному лицу; значительный временной разрыв между нарушением и наступившими в результате этого

последствиями; ответчиком по экологическим преступлениям выступают различные предприятия и, при этом, порой из-за отсутствия правовой базы, достаточно трудно привлечь такого ответчика к суду; остаются неразрешенными многочисленные коллизии составов экологических преступлений между собой, а также со смежными составами преступлений против собственности, общественной безопасности и общественного порядка, общественной нравственности; порой неспособность правоохранительных органов обеспечить надежный контроль и надзор за выполнением законов об охране окружающей среды и т.д.).

1.3. Состояние криминогенной ситуации в рассматриваемых странах, а именно: при увеличении количества совершения экологических преступлений, наблюдается чрезвычайно высокий уровень их латентности; активизация деятельности кыргызских, казахских и других зарубежных криминальных сообществ, совершение ими экологических преступлений, организация криминальных промыслов, вовлечение граждан в организованную преступную деятельность, наносящих ущерб экологии этих стран и т.д.

1.4. Негативные аспекты общественного сознания: в том числе недостатки в организации нравственного и правового воспитания населения в экологической сфере; недостаточная поддержка населением деятельности общественных организаций, занимающихся защитой природы, а также их пассивность в формировании и проведении в практику экологической политики и т.д.

2. Автор поддерживает позицию, согласно которой, все экологические преступления следует делить на преступления общего и специального характера, имеющих, при этом, трехзвенную классификацию. Вместе с тем, в целях уяснения характера общественной опасности рассматриваемых деяний, отграничения их от иных (не экологических) преступлений, а также разграничения экологических преступлений между собой внутри системы, следует подразделить их на следующие группы: 1. Экологические преступления с не конкретизированным предметом преступления; 2. Экологические преступления с конкретизированным предметом преступления, которые, в зависимости от особенностей предмета подразделяются на экологические преступления, связанные с посягательством на: а) охрану вод; б) охрану атмосферы; в) охрану земли и недр; г) охрану флоры и фауны; д) охрану особо охраняемых природных территорий и природных объектов. 3. Также возможна классификация экологических преступлений в зависимости от особенностей субъекта и субъективной стороны преступления: мотивов и целей преступления; способа совершения деяний; в зависимости от категорий преступления (ст.10 УК РК); по видам наступивших последствий: а) последствия, связанные с деградацией природной среды в экосистеме; б) последствий, связанных с выбыванием из природной среды представителя какого-либо его компонента или с уменьшением его функций, как участника

биогеоценоза и т.д.

3. Представляется, что законодательное закрепление понятия экологических преступлений в самостоятельной статье Уголовного кодекса РК и, соответственно, КР будет способствовать исключению субъективности толкования данного понятия, подчеркнет его значимость и расширит возможность совершенствования практики применения уголовно-правовых норм.

Предлагается главу 11 УК РК и главу 26 УК КР открыть дефиницией, закрепляющей понятия экологического преступления в следующей редакции:

- ст. 277 УК РК (ст. 265 УК КР) «Понятие экологического преступления»

«Экологическими преступлениями признаются предусмотренные настоящей главой общественно-опасные деяния, нарушающие правила охраны природы, а также посягающие на обеспечение экологической безопасности путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили или создали угрозу причинения существенного вреда охраняемым социально-экологическим отношениям».

4. Аргументируется, что под родовым объектом экологических преступлений следует понимать группу однородных, тождественных общественных отношений, возникающих и сложившихся в комплексе обширной сферы взаимодействия общества и природы, затрагивающих и охватывающих собой деятельность по рациональному природопользованию, обеспечению охраны окружающей среды, защите экологической безопасности и соблюдению экологического правопорядка в стране.

Непосредственный объект экологического преступного посягательства можно определить в качестве объекта общественных отношений, обеспечивающих права каждого гражданина на пользование благоприятными компонентами природной среды, выполняющими различные функции в жизни человека.

5. Под предметом экологических преступлений следует понимать элементы окружающей среды, выполняющие биологические и иные функции и находящиеся в ней в естественном состоянии, либо аккумулирующие в себе определенное количество человеческого труда, но не обособляющиеся конкретным трудом от естественной природной среды или выраженные и «растворенные» в природе для выполнения указанных функций, а также экологически значимые свойства которого предусмотрены законодательством.

6. Обосновывается необходимость усовершенствовать Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» по следующим позициям:

6.1. С учетом предлагаемого автором подхода к определению признаков предмета экологических преступлений необходимо дать точное толкование определения предмета рассматриваемых деяний, а не применять практику лишь

по правилам использования разъяснения примеров (в частности ст. 291 УК РК), это касается и проблем определения предмета и иных экологических преступлений;

6.2. Целесообразно дать уголовно-правовое определение объекта данного вида деяний, что позволит закрыть дискуссию по вопросу определения объекта экологических преступлений;

6.3. Следует пересмотреть п.10 рассматриваемого Постановления ВС РК, в частности, считаем целесообразным составы ст. 287 и 288 УК РК сконструировать как материальные, т.е. наступление последствий предусмотреть как обязательный признак объективной стороны, что, соответственно позитивно отразится на правоприменительной практике, т.е. норма станет рабочей. В этой связи, необходимо ст. 287 УК РК толковать буквально, а ч.1 ст. 288 УК РК после слов «незаконная охота» дополнить словами «повлекшая добычу диких животных»;

6.4. Следует дополнить рассматриваемое Постановление разъяснениями по вопросу о том, что в случаях, когда основной состав преступления содержит в себе признаки специального субъекта (ст.ст. 278-280 УК РК, ст.ст.282-286 УК РК, ст.289 УК РК, ст.294 УК РК), то ответственность наступает только по статье (часть статьи) УК РК, предусматривающей ответственность за экологические преступления;

6.5. Считаем необходимым дать разъяснение понятия «иные тяжкие последствия» применительно к каждой норме, предусматривающей ответственность за экологические преступления и использующей указанное понятие при характеристике объективной стороны. Это связано с тем, что нецелесообразно рассматривать понятие «иные тяжкие последствия» применительно ко всем составам преступлений (ст.ст. 277, 280, 294 УК РК), как это предусмотрено в п.19 указанного Постановления, поскольку при таком подходе не учитывается специфика каждого из указанных преступлений, при том, что и последствия могут быть не равнозначными.

Кроме того, исходя из содержания диспозиции ст.294 УК РК можно констатировать, что законодатель в качестве последствий определяет не «иные тяжкие последствия», разъяснение которых дается в рассматриваемом Нормативном постановлении применительно к ст.294 УК РК, а указывает на «иные последствия для окружающей среды». Безусловно, данные понятия нельзя признать тождественными;

6.6. Представляется, что из поля зрения Верховного Суда необоснованно выпала ситуация, когда основной состав преступления содержит в себе признаки специального субъекта. В связи с чем, целесообразно дополнить содержание Нормативного постановления Верховного Суда от 18 июня 2004 г. «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» разъяснениями по вопросу о том, что в случаях, когда основной состав преступления содержит в себе признаки специального субъекта (ст.ст.278-280 УК РК, ст.ст.282-286 УК РК, ст.289 УК РК, ст.294 УК РК), то ответственность наступает только по статье (часть статьи) УК РК,

предусматривающей ответственность за экологические преступления.

На основании изложенного, вносится авторский проект Нормативного постановления Верховного Суда в рассматриваемой сфере.

7. Аргументируется, что для правильной квалификации большинства составов экологических преступлений необходимо дать оценку наступившим или прогнозируемым общественно-опасным последствиям. Размытость их описания в уголовном законе, с одной стороны, отсутствие научно обоснованных и практически приемлемых методик установления, с другой стороны, создают существенные трудности при сопоставлении совершенного деяния с признаками составов преступлений, предусмотренных в главе 11 УК РК.

В деятельности правоохранительных органов данное обстоятельство приводит к судебнo-следственным ошибкам, а нередко и к невозможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности даже в связи с произведенными в природной среде необратимыми негативными изменениями, характеризующимися повышенной общественной опасностью.

Полагаем, что при уяснении сущности проблемы можно выделить основное направление ее решения, каковым является конкретизация и универсализация нормативного описания экологически опасных последствий в уголовном законе до реально устанавливаемого в практической деятельности состояния. При этом следует учитывать, что признание изменений в природной среде общественно опасными, нейтральными или полезными находится за рамками уголовно-правовой проблемы, поэтому при конструировании статей, предусмотренных в главе 11 УК РК, необходимо четко разделять правовую и экологическую составляющую.

8. Обосновывается, что уголовно-правовая норма, предусмотренная п. «б» ч.3 ст. 187 УК РК нуждается в совершенствовании. Автор исходит из того, что природные комплексы, взятые под охрану государства, не должны предусматриваться в качестве предмета рассматриваемого преступления, так как указанные отношения находятся за пределами сферы действия данной нормы. Охрана же государственных природных заповедников, государственных национальных природных парков, заказников и т.д. подпадает под сферу действия ст.293 УК РК – «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий». Безусловно, подобная тавтология в уголовном законе недопустима.

В связи с чем, предлагается словосочетание «природных комплексов или объектов» из п. «б» ч.3 ст. 187 УК РК исключить, что устранил существующий пробел в действующем законе и четко обозначит объект данного преступления (собственность).

9. Подчеркивается, что в диспозиции ст.284 УК РК - Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан, и об экономической зоне, причинение вреда природной среде в указанной норме не предусмотрено, поскольку цель создания данной уголовно-правовой нормы заключается в охране суверенитета Республики Казахстан и законодатель

говорит о нарушении правил строительства, эксплуатации, охраны сооружений на указанных объектах и т.д. В такой ситуации следует говорить об охране экономических интересов Республики Казахстан. В этой связи состав преступления, предусмотренный ст.284 УК РК из главы «Экологические преступления» следует исключить и предусмотреть его в главе «Преступления в сфере экономической деятельности».

При этом, в случае, если ст. 284 УК РК будет предусмотрена в главе 7 УК РК, можно будет говорить о правильной оценке объекта данного преступления и защите экономических интересов Республики Казахстан. В тех случаях, когда в процессе нарушения законодательства об указанных природных объектах, вред будет причинен природной среде, то будет требоваться квалификация по совокупности данной нормы и, в зависимости от характера вреда, нормы, расположенной в главе «Экологические преступления».

10. Представляется, что касаясь нормы незаконной добычи водных животных и растений (ст.287 УК РК и ст. 276 УК КР), то в данном случае само толкование слова «добыча» свидетельствует о необходимости учета последствий. В этой связи, необходимо ст.287 УК РК и ст. 276 УК КР трактовать буквально.

11. Аргументируется, что в ч.2 ст.283 УК РК при описании последствий квалифицированного признака загрязнения морской среды и угрозы наступления последствий из-за нарушения экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ч.1 ст.278 УК РК), законодатель употребляет некорректное выражение, говоря о «существенном вреде здоровью человека» (это касается и разъяснений Верховного суда Республики Казахстан).

При этом, следует говорить о вреде здоровью человека, как, например, в ст.277 УК РК, ч.2 ст.278 УК РК, ч.2 ст.279 УК РК, ч.2 ст.281 УК РК, ч.2 ст.282 УК РК, ч.1 ст.285 УК РК, не вводя нового понятия и не раскрывая при этом его сущности.

С учетом предлагаемых изменений диспозицию ч.2 ст.283 УК РК следует представить в следующем виде: «2. То же деяние, причинившее вред здоровью человека, существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам».

12. Предлагается диспозицию ст.294 УК РК «Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения» изложить в следующей редакции: «Уклонение от проведения или ненадлежащее проведение дезактивирующих или иных восстановительных мероприятий в местностях, подвергшихся экологическому загрязнению, лицами, на которых возложена обязанность проведения таких мероприятий, повлекшие смерть человека, либо массовые заболевания людей, либо иные тяжкие последствия для окружающей среды».

13. Не разделяется позиция законодателя в вопросе о том, что понятие значительного и крупного ущерба как последствия экологического преступления закреплено в примечании к ст.288 УК РК. С точки зрения логики и законодательной техники построения норм примечание к ст.288 УК РК следует перенести в ст.286 УК РК, поскольку значительный ущерб как последствие экологического преступления закреплен в ч.1 ст.286 УК РК, а крупный ущерб в ч.2 ст.286 УК РК и что, соответственно, требует их разъяснения.

14. Предлагается установить уголовную ответственность юридических лиц, внося соответствующие изменения и дополнения в УК РК.

Так, ч.1 ст.14 УК РК изложить в следующей редакции:

«1. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом, а также юридическое лицо, за исключением государственного органа».

- дополнить ст.14 УК РК ч.3, ч.4 и примечанием следующего содержания:

«3. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступления, указанные в примечании настоящей статьи, причинившие вред либо создавшие угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, которые были совершены в интересах организации с санкции, одобрения органа или лица, осуществляющего функции управления юридическим лицом».

«4. Уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности физических лиц, равно как привлечение к уголовной ответственности физического лица не исключает уголовной ответственности юридического лица».

«Примечание. Юридическое лицо может подлежать уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 277-279, 281-287, 289-294 УК РК».

Следует отметить, в данный перечень мы включили только те уголовно-правовые нормы, которые явились предметом проводимого исследования, однако это не исключает возможности его расширения за счет других составов преступлений, которые также могут совершаться юридическими лицами.

- дополнить ст.19 УК РК ч.5 следующего содержания:

«5. Юридическое лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена вина физических лиц, совершивших деяние в интересах юридического лица».

- дополнить ст.39 УК РК чч.4, 5, 6 и 7 следующего содержания:

«4. Юридическим лицам, признанным виновными в совершении преступления, могут применяться следующие основные виды наказания:

- а) штраф;
- б) ликвидация юридического лица».

«5. Кроме основных видов наказаний к юридическим лицам могут применяться следующие дополнительные наказания:

- а) конфискация имущества;

б) лишение права заниматься определенной деятельностью».

«6. Штраф может применяться в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания».

«7. Конфискация имущества может применяться в качестве основного вида наказания в случаях, предусмотренных ч.6 ст.40 УК РК».

- дополнить ст.40 УК РК ч.5 и ч.6 следующего содержания:

«5. Штраф, налагаемый на юридическое лицо, назначается в пределах от десяти до двадцати пяти месячных расчетных показателей, предусмотренного для физических лиц, в статьях Особенной части УК РК. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного».

«6. В случаях злостного уклонения юридического лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, он заменяется конфискацией имущества».

- дополнить УК РК ст.41-1 следующего содержания:

«41-1. Ликвидация юридического лица.

Ликвидация юридического лица состоит в принудительном прекращении его деятельности и назначается в случаях, когда суд признает, что тяжесть совершенного преступления делает невозможным сохранение данного юридического лица».

- дополнить ст.52 УК РК ч.4 следующего содержания:

«4. Юридическому лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, предусмотренное ч.4 ст.39 УК РК, необходимое и достаточное для восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений».

15. Исходя из содержания действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экологических преступлений, можно констатировать, что за исключением ч.1 ст.292 УК РК все остальные нормы, входящие в главу 11 УК РК «Экологические преступления» предполагают наличие умышленной формы вины.

Из содержания уголовного закона выпадает целый ряд посягательств на окружающую природную среду, поскольку большинство из них, без сомнения, совершается именно с неосторожной формой вины.

В данном случае, усматриваются коллизии между нормами Общей (ч.4 ст.19 УК РК) и Особенной частью УК РК. Без акцента на субъективную сторону сконструированы многие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за экологические преступления: ч.1 и ч.2 ст.278 УК РК, ч.1 и ч.2 ст.279 УК РК, ч.1 и ч.2 ст.280 УК РК, ч.1 и ч.2 ст.281 УК РК и ряд других экологических преступлений.

В связи с чем необходимо внести изменения непосредственно в нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, указывая на возможность совершения их как умышленно, так и по неосторожности.

16. Отмечается, что любое загрязнение, засорение и истощение вод является опасным для людей, растений и животных и, соответственно,

целесообразно в данном случае, поставить вопрос о переводе состава преступления, предусмотренного ст.281 УК РК из категории материальных в формальные.

17. В числе предложений по устранению ряда коллизий и дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в сфере экологии также наиболее значимыми являются следующие:

- предлагается ч.1 ст.283 УК РК изложить в следующей редакции:

«1. Загрязнение морской среды с транспортных средств или возведенных в море искусственных сооружений либо из находящихся на суше источников вследствие нарушения правил охраны окружающей природной среды, - наказывается...».

При этом в примечании к данной статье целесообразно определить объем понятия «загрязнение морской среды» применительно к предусмотренному в ней деянию.

- обращается внимание на то, что наряду с неоднократностью и таким квалифицирующим признаком как «лицом с использованием своего служебного положения», и «группой лиц по предварительному сговору» в ч.2 ст.288 УК РК законодатель в качестве квалифицирующего признака предусмотрел и такую форму соучастия как «организованная группа». Если же обратиться к содержанию ч.3 ст.288 УК РК, то в данной части организованная группа также фигурирует в качестве особо квалифицирующего признака. Такое положение недопустимо в УК РК, поскольку отрицательно сказывается на правоприменительной практике и в целом соблюдении законности при отправлении правосудия.

В связи с этим, предлагается исключить из ч.2 ст. 288 УК РК квалифицирующий признак «организованная группа».

- Учитывая высокую общественную опасность нарушения экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными веществами, необходимо изложить ч. 1 ст. 278 УК РК и, соответственно, ч.1 ст.266 УК КР в следующей редакции: «1.Нарушение экологических требований при производстве, транспортировке, хранении, захоронении, использовании или ином обращении с экологически потенциально опасными химическими, радиоактивными и биологическими веществами, - наказывается».

- По аналогии, целесообразно внести изменения и в ч.1 ст.279 УК, ч.1. ст. 267 УК КР, исключив признак «угроза причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде», как условие привлечения лица к уголовной ответственности по ч.1 ст.279 УК РК.

- Подчеркивается, что законодатель в действующем УК РК не предусмотрел возможность охвата уголовным наказанием более широкого круга правонарушений в области экологии, обладающих повышенной степенью общественной опасности.

В этой связи предлагается дополнить УК РК ст. 278-1 УК РК и ст. 266-1 УК КР и изложить в следующей редакции: «Использование установок,

причиняющих вред окружающей среде.

«Умышленное использование должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции, в коммерческой или иной организации, установок, выбрасывающих вещества, опасные для здоровья человека и окружающей среды, - наказывается...».

- С целью усиления ответственности, применительно к водителям автотранспорта, выхлопные трубы которого, «снабжают» атмосферу тысячами тонн болезнетворных веществ, дополнить ст. 296-1 УК РК и ст. 282-1 УК КР и изложить в следующей редакции:

«Эксплуатация транспорта, не отвечающего требованиям экологической безопасности.

Выпуск в эксплуатацию и эксплуатация транспортного средства, техническое состояние которого не отвечает требованиям экологической безопасности, - наказывается».

- Дополнить ст. 265 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» УК РК и ст. 277 УК КР «Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности» частью 2, следующего содержания: «То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть одного или нескольких лиц, - наказывается».

Личный вклад соискателя

Автором с учетом новейшего экологического законодательства предложено решение ряда проблем законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки отдельных видов экологических преступлений.

Научные результаты диссертационного исследования получены лично автором и направлены на дальнейшее развитие научных исследований в области охраны природы уголовно-правовыми мерами, совершенствование уголовного закона и повышение эффективности его применения. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в процессе их обсуждения в Юридическом департаменте Чуйского университета Кыргызской Республики, на кафедре уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина Кыргызской Республики, на кафедре уголовного права и криминологии Карагандинского юридического института МВД РК имени Баримбека Бейсенова, на кафедре уголовного права и криминологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения работы освещены в 32 публикациях автора, 29 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики и Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства

образования и науки Республики Казахстан, остальные докладывались автором на: международных научно-практических конференциях.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность, а также в учебный процесс, о чем свидетельствуют имеющиеся акты внедрения.

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертационного исследования обусловлена характером работы, уровнем ее разработки, а также задачами исследования.

Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих 13 подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Объем диссертации соответствует требованиям, предъявляемым ВАК Кыргызской Республики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы, его цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Раскрываются методологическая и эмпирическая основы диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Историко-правовые аспекты формирования понятий правовой экологии»** состоит из двух подразделов: *первый* - «История становления понятий правовой экологии» и *второй* - «Законодательство зарубежных стран в области охраны окружающей среды».

Безусловно, теоретической разработке различных вопросов борьбы с экологическими преступлениями посвятил свои работы целый ряд ученых стран СНГ.

Особое внимание проблемам дефиниций эколого-юридических понятий в своих исследованиях уделяют С.Л. Байдаков, В.Н. Баландюк, А.Г. Голиченков, Г.П. Серов, В.Г. Столяров и др.

Проблему дефиниции понятия «экологическое преступление» нельзя рассматривать отдельно от вопроса о самом объекте данного деяния. Основы юридических представлений о нем заложили работы Т.А. Бушуевой, П.С. Дагеля, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, Ю.С. Колбасова, Н.И. Коржанского, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Ю.И. Ляпунова, В.Д. Пакутина, В.В. Петрова, А.М. Плешакова, Л.П. Повелициной, А.И. Чучаева и др.

В уголовном праве понятию же предмета экологического преступления уделяли внимание: Бринчук М.М., Баландюк В.Н., Безверхов А.Г., Бойцов А.И., Бушуева Г.А., Веривичева М.И., Герасимова Е., Глистин В.К., Дубовик О.Л., Жевлаков Э.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Коновалова В.Е., Лавыгина Е.В., Липина М.А., Лопашенко Н.А., Ляпунов Ю.И., Матусовский Г.А., Пакутин В.Д., Петров В.В., Плешаков А.М., Плохова В.И., Романова Н.Л., Сверчков В.В., Тангиев Б.Б., Тяжкова И.М., Чучаев А.И., Широков В.А. и др.

Значительный интерес и важность при исследовании уголовно-правовой

характеристики предмета экологического преступления представляют работы ученых, занимающихся проблемами уголовной ответственности за различные виды экологических преступлений: Богомягкова Ю.С., Галимова Д.И., Давыдовой Т.А., Джамаловой Б.Б., Звонкова Б.Н., Корчевой З.Г., Крастиньш У.Я., Крылова Н.А., Кулькова В.В., Ляшевой Ю.А., Неудахиной О.М., Пономаревой Е.Е., Пушкарева В.Г. и др.

Кроме того, существенный вклад в исследование проблем охраны окружающей среды внесли такие казахстанские и кыргызские ученые, как: С.Б. Байсалов, К.Ж. Балтабаев, И.Ш. Борчашвили, У.С. Джекебаев, С.М. Иманбаев, Е.И. Каиржанов, М.Ч. Когамов, С.М. Куставлетов, М.С. Нарикбаев, Р.Т. Нуртаев, С.М. Рахметов, Б.У. Сейтхожин, Р.А. Окенова, У.Н. Илебаев, А.С. Курманова, Ж.Т. Мурзабекова, С.Т. Базарбаева, И.Т. Эратова и др.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество и всю научную ценность трудов вышеназванных авторов, многие проблемы, относительно уголовно-правовой регламентации экологических преступлений остаются нерешенными. Так, проведенный нами опрос практических работников показал отсутствие на сегодняшний день единого понимания и толкования признаков составов преступлений, предусмотренных в главе 11 УК РК, неоднозначно определилось понятие экологических преступлений, нередко игнорируется бланкетное содержание этого понятия, не решены отдельные вопросы квалификации данных преступлений при конкуренции норм и т.д.

Все это свидетельствует о том, что в ранее проводимых уголовно-правовых исследованиях не все вопросы были рассмотрены и нашли свое разрешение, что в свою очередь вызывает определенные сложности в деятельности судебно-следственных органов.

Следует отметить, что автор в первом подразделе изложил проведенный им анализ истории становления и развития таких понятий правовой экологии как «природные объекты», «природные ресурсы», «окружающая среда», «окружающая природная среда», «охрана природы», «охрана окружающей среды», «экология», «экология человека», «экологические принципы» и ряда других, давая их юридически значимые характеристики.

Автор подчеркивает, что научная деятельность по осмыслению понятий правовой экологии активизировалась в последние годы, что во многом обусловлено принятием УК РК 1997 г. и признанием экологических интересов объектом уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, диссертант констатирует, что в такого рода дискуссиях, преимущественно теоретики уголовно-правового цикла активного участия не принимают. В свою очередь, самоустранение от исследований понятий правовой экологии недопустимо, поскольку зачастую уголовно-правовое понимание ключевых понятий (например, собственность, имущество и прочее) не совпадает с общепринятым их пониманием.

Результаты проведенного исследования приводят к выводу о том, что в настоящее время уголовное право обладает большим терминологическим аппаратом и, как и любая наука, сталкивается с так называемой терминологической проблемой, которая, как отмечается в работе, имеет два

аспекта. Первый аспект - это необходимость употребления однозначно-определенных терминов. Некоторым терминам еще свойственна амбивалентность, многозначность общезыковых понятий, что порождает их нечеткость и расплывчатость. Упорядочение терминологии, ее систематизация и унификация — задача общей теории уголовного права.

Другим аспектом терминологической проблемы является оперирование устоявшимися многозначными понятиями. Причины общенаучной рассогласованности, по большому счету, с точки зрения диссертанта кроются в неопределенности правового поля. Эти и другие соображения приводят к необходимости обращаться к теоретическим проблемам, касающимся всех экологических преступлений, в связи с отсутствием на сегодняшний день единой трактовки основных терминов и понятий для преступных деяний данного вида.

Автор акцентирует внимание на том, что уголовно-правовое значение имеет уяснение тех терминов, которые использовал законодатель при конструировании главы 11 УК РК – «Экологические преступления». Ключевым является определение понятия «экология» и производного от него понятия «экологическое».

Опыт формирования и развития национальной и международной систем права показывает, что за основу наименования составляющих их отраслей берется предметная сфера соответствующей категории правоотношений. Примером могут служить отрасли права: земельное, водное, лесное, горное; в международном праве: морское, воздушное, космическое.

Что касается экологического права, то здесь как раз «экология» образует предметную сферу соответствующей категории правоотношений.

Во втором подразделе *«Законодательство зарубежных стран в области охраны окружающей природной среды»*, автор обращается к законодательному опыту борьбы с правонарушениями в сфере экологии, поскольку совершенствование уголовного законодательства, как Республики Казахстан, так и Кыргызской Республики должно в полной мере отражать весь позитивный опыт зарубежных стран, избегая при этом неточностей отдельных норм уголовного закона, которые существуют в других правовых системах.

Анализируя особенности национальных законодательств в области охраны окружающей природной среды, диссертант акцентирует внимание на характеристике посягательств на рассматриваемые общественные отношения, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

С точки зрения автора, особый интерес к изучению особенностей привлечения к уголовной ответственности за нарушения общественных отношений в сфере охраны окружающей природной среды вызывает законодательство таких экономически развитых стран, как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания. Этими государствами, как свидетельствует проведенное исследование, накоплен большой опыт нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением охраны окружающей природной среды.

Исследуя источники действующего права зарубежных стран в вопросах обеспечения охраны окружающей природной среды автор делает вывод, что наряду с национальными законами и подзаконными актами, в круг источников права входят также правила, решения и директивы Европейского союза.

В работе также рассмотрены особенности уголовного законодательства отдельных государств, ранее входивших в состав СССР (Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республики, Азербайджанская Республика, Украина, Латвия, Литва, Эстония).

Проведенное исследование зарубежного уголовного законодательства, по мнению автора, дало определенную возможность сделать аргументированные выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства как Республики Казахстан, так Кыргызской Республики.

Вторая глава *«Общая характеристика экологических преступлений»* состоит из трех подразделов.

Первый подраздел *«Понятие, основные признаки экологического преступления и обстоятельства, способствующие их совершению»* посвящен рассмотрению понятия и основных признаков экологического преступления, поскольку к числу причин, негативно влияющих на ситуацию в данной области, многие специалисты относят именно неоднозначность интерпретаций самого понятия «экологическое преступление».

Действующие УК РК и УК КР не содержат понятия экологических преступлений, что вызывает разночтения и неоднозначное толкование данного термина, используемого законодателем при конструировании уголовного закона.

В первую очередь, оно значимо для определения объекта экологических преступлений, а соответственно, и для определения оснований уголовной ответственности и выяснения характера общественной опасности данного вида преступлений, определения юридической природы анализируемых преступлений.

Правильное установление признаков экологических преступлений дает возможность отграничить указанные преступления от правонарушений, а также отграничить смежные составы преступлений сходные между собой по иным признакам.

Понятие экологических преступлений, по мнению автора, должно ясно, лаконично закреплять наиболее существенные признаки преступлений данного вида, отличающие их от всех иных общественно опасных деяний.

В работе проведен анализ юридической литературы, который свидетельствует о наличии различных точек зрения по вопросу определения преступлений в области охраны природы, и в отношении понятия «экологическое преступление».

Из приведенных автором примеров усматривается, что такого рода дефиниции совпадают в главном: в выделении общего объекта преступлений - общественных отношений, но существенно расходятся в вариантах фиксации его видообразующих признаков. К наиболее

распространенным недостаткам многих из перечисленных вариантов «социальных» определений диссертант относит чрезмерную «насыщенность» их содержания, возникающую из-за стремления авторов как можно более полно перечислить характеристики всех общественных отношений, подпадающих под защиту уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления.

Несмотря на то, что в теории уголовного права предлагалось достаточное количество определений экологических преступлений, говорить о завершенности разработки данного вопроса, по мнению автора, рано, поскольку при рассмотрении предлагаемых понятий можно выявить слишком много неточностей.

В рамках проводимого исследования автор остановился на наиболее типичных ошибках, встречающихся при формулировании данного понятия.

Дискуссионность вопроса по поводу определения экологических преступлений, новизна самостоятельности объекта рассматриваемой группы преступлений (действующий уголовный закон впервые признал охрану окружающей природной среды как отдельный объект уголовно-правовой охраны), по мнению диссертанта, требует разрешения на уровне закона. Законодательное закрепление понятия экологических преступлений в самостоятельной статье Уголовного кодекса РК и Уголовного кодекса КР способствовало бы исключению субъективности толкования данного понятия, подчеркнуло бы его значимость и расширило возможность совершенствования практики применения уголовно-правовых норм.

В связи с изложенным автором предлагается собственный вариант определения и новая редакция статьи УК РК, в том числе и УК КР. Что же касается в целом факторов, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, то, автор выделил 4 блока, в каждом из которых показал собственное видение причин, влияющих на рост экологических преступлений.

Во втором подразделе «*Классификация экологических преступлений*» автор рассматривает вопросы, связанные с существующей классификацией экологических преступлений.

Автор акцентирует внимание на том, что процесс законодательной регламентации экологически опасных деяний еще весьма далек от завершения, а поиски приемлемой классификации так же, как и формулирование понятия экологического преступления имеют большое теоретическое и практическое значение.

Поискам классификации экологических преступлений были посвящены исследования многих ученых, которые подверглись в работе детальному анализу.

В итоге, автор приходит к выводу, что наиболее удачна позиция тех ученых юристов, которые все экологические преступления подразделяют на общие и специальные составы, а также имеют трехзвенную классификацию, градация в соответствии с которой отражена в работе.

Кроме того, помочь в уяснении характера общественной опасности рассматриваемых деяний, отграничении иных (неэкологических) преступлений от указанного вида преступлений, отграничении экологических преступлений между собой внутри системы может и нижеследующая классификация, к которой автор пришел в ходе исследования.

1. Экологические преступления с неконкретизированным предметом преступления:

- нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст.277 УК РК - Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности), (ст. 265 УК КР - Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ);

- нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ст.278 УК РК), (ст. 266 УК КР – Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов);

- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ст. 279 УК РК), (ст. 267 УК КР – Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими агентами или токсинами);

- непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения (ст.294 УК РК), (ст. 274 УК КР – Непринятие мер по ликвидации последствий экологических нарушений).

2. Экологические преступления с конкретизированным предметом преступления. В зависимости от особенностей предмета подразделяются на экологические преступления, связанные с посягательством на:

1) охрану вод:

- загрязнение, засорение и истощение вод (ст. 281 УК РК), (ст.271 УК КР – Загрязнение вод);

- загрязнение морской среды (ст. 283 УК РК);

2) охрану атмосферы:

- загрязнение атмосферы (ст. 282 УК РК), (ст. 272 УК КР – Загрязнение атмосферы);

3) охрану земли и недр:

- порча земли (ст. 285 УК РК), (ст. 273 УК КР – Порча земли);

- нарушение правил охраны и использования недр (ст. 286 УК РК), (ст. 275 УК КР – Нарушение правил охраны и использования недр);

4) охрану флоры и фауны:

- нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 280 УК РК), (ст. 268 УК КР – Нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; ст. 269 УК КР – Нарушение ветеринарных правил);

- незаконная добыча водных животных и растений (ст. 287 УК РК), (ст. 276 УК КР – Незаконная добыча рыбы и водных животных; ст. 277 УК КР – Нарушение правил охраны рыбных запасов);

- незаконная охота (ст. 288 УК РК), (ст. 278 УК КР – Незаконная охота);
 - нарушение правил охраны животного мира (ст. 289 УК РК);
 - незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных и растений (ст. 290 УК РК);
 - незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 291 УК РК), (ст. 279 УК КР – Незаконная рубка деревьев и кустарников; - **ст. 279¹ УК КР Незаконная рубка особо ценных древесных пород**);
 - уничтожение или повреждение лесов (ст. 292 УК РК); (ст. 270 УК КР – Уничтожение или повреждение леса и иных объектов природы);
- 5) охрану особо охраняемых природных территорий и природных объектов:
- нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 293 УК РК).

Автор выделяет классификацию и по видам последствий, как по УК РК, так и по УК КР.

Среди разновидностей возможных последствий экологических преступлений обособленное место занимает угроза причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч.1 ст.278 УК РК).

При этом, следует отметить, что, как видно из анализа УК РК и УК КР, законодатель при формулировании последствий экологических преступлений часто употребляет оценочные категории, что не всегда способствует совершенствованию уголовного закона и практики его применения. Однако полностью отказаться от употребления данных понятий невозможно.

Кроме того, автор подразделяет все экологические преступления в зависимости от особенностей субъекта и субъективной стороны преступления: мотивов и целей преступления; способа совершения деяний; в зависимости от категорий преступления (ст.10 УК РК); по видам наступивших последствий: а) последствия, связанные с деградацией природной среды в экосистеме; б) последствий, связанных с выбыванием из природной среды представителя какого-либо его компонента или с уменьшением его функций, как участника биогеоценоза и т.д.

Третий подраздел *«Криминологическая характеристика личности лица, совершившего экологическое преступление»*.

Несмотря на то, что диссертационное исследование посвящено исключительно уголовно-правовым аспектам борьбы с экологическими преступлениями, в рамках данного подраздела дается криминологический портрет личности лица, совершившего экологическое преступление, поскольку по ряду социально-демографических и уголовно-правовых признаков такие лица существенно отличаются от иных категорий преступников.

Автор попытался создать «групповой портрет» тех лиц, которые совершают корыстные посягательства на природу (незаконную охоту, незаконную порубку деревьев и кустарников и т.п.), и тех, которые причиняют вред окружающей среде в результате ненадлежащего выполнения должностных обязанностей в сфере производства, сельского хозяйства и транспорта,

поскольку в структуре их личности имеются специфические типологические особенности, анализ которых позволит с максимальной эффективностью реализовать меры профилактического характера.

Обобщенный анализ этих особенностей в соответствующих группах позволил выявить определенные их сочетания и на этой основе сформулировать типовые социально-демографические портреты экологических преступников.

Третья глава **«Проблемы определения объективных и субъективных признаков экологических преступлений»** состоит из четырех подразделов.

В первом подразделе *«Проблемы определения объекта экологических преступлений»* автором проведен анализ составов экологических преступлений с учетом его основных концептуальных положений.

Несмотря на отсутствие в ранее действовавшем законодательстве специальной главы, предусматривающей ответственность за экологические преступления, в теории уголовного права велись активные дебаты по поводу родового объекта этих преступлений. Эти дискуссии во многом относились к анализу и непосредственного объекта.

Основываясь на результатах исследования, анализе точек зрения ученых юристов о родовом объекте экологических преступлений, автор считает, что правильное определение объекта экологических преступлений возможно только через призму Конституции Республики Казахстан, Кыргызской Республики и других национальных законов природоохранного характера. При определении родового объекта экологических преступлений не следует отрывать окружающую среду от человека, современное понимание и разрешение данной проблемы можно найти только исходя из понятия их комплексного сосуществования.

С учетом изложенного, под родовым объектом экологических преступлений диссертант предлагает понимать группу однородных, тождественных общественных отношений, возникающих и сложившихся в комплексе обширной сферы взаимодействия общества и природы, затрагивающих и охватывающих собой деятельность по рациональному природопользованию, обеспечению охраны окружающей среде, защите экологической безопасности и соблюдению экологического правопорядка в стране.

В отношении определения непосредственного объекта в уголовно-правовой литературе так же нет единства мнений.

Объединив все положительные аспекты в предложенных понятиях, непосредственный объект экологического преступного посягательства определяется автором в качестве объекта общественных отношений, обеспечивающих реализацию права каждого гражданина на пользование благоприятными компонентами природной среды, выполняющими различные функции в жизни человека.

Под предметом экологических преступлений следует понимать элементы окружающей среды, выполняющие биологические и иные функции и

находящиеся в ней в естественном состоянии, либо аккумулирующие в себе определенное количество человеческого труда, но не обособляющиеся конкретным трудом от естественной природной среды или выраженные и «растворенные» в природе для выполнения указанных функций.

В связи с изложенным, Верховному Суду РК автор предлагает, учесть данный подход к определению признаков предмета экологических преступлений и внести соответствующие дополнения в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.04.2011 г.).

Во втором подразделе «Проблемы определения объективной стороны экологических преступлений» исследуются уголовно-правовые особенности объективной стороны экологических преступлений.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что 53% опрошенных респондентов испытывали проблемы при квалификации экологических преступлений именно из-за сложности установления объективной стороны данных преступлений.

С объективной стороны экологические преступления, предусмотренные в главе 11 УК РК и главе 26 УК КР, совершаются как путем активных действий, так и путем бездействия. Уголовно-правовые нормы об охране природы в большинстве своем имеют запретительный характер и лишь в некоторых из них установлена правовая обязанность лиц, за невыполнение которой наступает уголовная ответственность.

Преступления, суть которых составляет невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на лицо обязанностей, совершаются путем бездействия, а преступления, описанные нормами запретительного характера, как правило, - путем действия.

Такие преступления как: нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст.277 УК РК, ст.265 УК КР), нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ст.278 УК РК, ст.266 УК КР), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ст.279 УК РК, ст. 267 УК КР) и ряд других могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия.

Путем активных действий совершается порча земли (ст.285 УК РК, ст.273 УК КР), незаконная добыча водных животных и растений (ст.287 УК РК, ст. 276 УК КР), незаконная охота (ст.288 УК РК, ст. 278 УК КР) и др.

О невыполнении лицом своих обязанностей, то есть о преступном бездействии, в частности непринятии мер по ликвидации последствий экологического загрязнения законодатель говорит в ст.294 УК РК, ст.ст. 268, 274 УК КР.

подавляющее большинство составов экологических преступлений

сформулированы законодателем как материальные.

К экологическим преступлениям с формальным составом относятся: нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ч.1 ст.278 УК РК, ст. 266 УК КР), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ст.279 УК РК, ст.267 УК КР) и некоторые другие.

Проведенный анализ судебно-следственной практики, опрос практических работников свидетельствует о том, что по вопросу определения момента окончания экологических преступлений действующее уголовное законодательство также далеко не совершенно.

В связи с изложенным, автор приводит достаточные аргументы, предлагая ч.1 ст.288 УК РК после слов «незаконная охота» дополнить словами «повлекшая добычу диких животных».

Верховному Суду рекомендуется пересмотреть п.10 Нормативного постановления от 18 июня 2004 г. «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» и, в частности, определить момент окончания преступлений, предусмотренных ст.287 УК РК и ст.288 УК РК отнеся их к числу материальных, что, соответственно, позитивно отразится на правоприменительной практике.

Соответствующие изменения предлагается внести и в Закон РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г., согласно которым сам поиск, отслеживание и преследование с целью добывания, попытка добывания объектов животного мира, нахождение в охотничьих угодьях лиц с расчехленным охотничьим оружием и другими орудиями охоты или добытой продукцией охоты, с охотничьими собаками, спущенными с поводка, и ловчими птицами не должны приравниваться к охоте.

Описание общественно опасных последствий экологических преступлений закреплено в действующем уголовном законодательстве крайне разнообразно.

Зачастую, законодатель при формулировании последствий экологических преступлений употребляет оценочные категории, что не всегда способствует совершенствованию уголовного закона и практики его применения. Однако полностью отказаться от употребления данных понятий, по мнению диссертанта, невозможно.

Подводя итог рассмотрению вопроса, связанного с общественно опасными последствиями экологических преступлений, автор высказывает предложение, согласно которому в перспективе однозначно материальными должны быть только составы неосторожных экологических преступлений, составы умышленных экологических преступлений, описанные в частях первых данных статей, должны содержать состав «опасность», то есть быть формальными или усеченными.

В рамках проведенного исследования, автор также акцентирует

внимание на вопросе, связанном с экономической оценкой ущерба, нанесенного окружающей среде.

Что касается таких признаков объективной стороны как время, место, обстановка, способ, орудия, средства совершения преступления, автор отмечает, что в юридической литературе факультативным признакам объективной стороны уделено значительно меньше внимания, чем рассмотрению общественно опасного деяния, наступивших последствий и причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Тем не менее, при характеристике объективной стороны экологических преступлений законодатель достаточно часто использует такие признаки, как место и способ совершения преступления. Эти признаки влияют на степень общественной опасности данного вида преступлений, соответственно, увеличивая ее, что обычно учитывается как квалифицирующий признак и влияет на усиление уголовной ответственности.

Третий подраздел *«Проблемы определения субъекта экологических преступлений»* посвящен анализу признаков субъекта экологических преступлений.

В рамках данного подраздела автор акцентирует внимание на вопросе, связанном с уголовной ответственностью юридических лиц, который в последнее время приобретает все большую актуальность. Речь идет о том, насколько целесообразно законодательное установление ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений.

Основываясь на результатах проведенного исследования, диссертант приходит к выводу, что мы все ближе подходим ко времени введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений, при этом признавая, что возникает ряд вопросов, разрешение которых необходимо для введения уголовной ответственности таких субъектов. Это и вопросы вины, как признака субъективной стороны состава преступления и вопросы, связанные с признаками юридического лица, как субъекта преступления.

Автор предлагает установить уголовную ответственность юридических лиц, внося соответствующие изменения и дополнения в УК РК и УК КР.

Поскольку, правильное установление признаков субъекта преступления имеет важное значение для квалификации преступления, необходимо на законодательном уровне более четко сформулировать признаки субъекта преступления, тем самым, устранив субъективный подход к решению данного вопроса. В связи с изложенным, автор считает целесообразным дополнить содержание Нормативного постановления Верховного Суда от 18 июня 2004 г. *«О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления»* разъяснениями по вопросу о том, что в случаях, когда основной состав преступления содержит в себе признаки специального субъекта (ст.ст.278-280 УК РК, ст.ст.282-286 УК РК, ст.289 УК РК, ст.294 УК РК), то ответственность наступает только по статье (часть статьи) УК РК, предусматривающей ответственность за экологические преступления. Данная ситуация, с точки зрения диссертанта, необоснованно выпала из поля зрения

Верховного Суда. Предложение также было поддержано и 68% опрошенных респондентов.

В четвертом подразделе *«Проблемы определения субъективной стороны экологических преступлений»* автор акцентирует внимание на особенностях субъективной стороны экологических преступлений.

В ходе проведенного исследования было установлено, что 27% опрошенных респондентов испытывали сложности при квалификации экологических преступлений именно из-за затруднения установления субъективной стороны данных преступлений, причем как в практическом, так и в теоретическом плане.

Проблемы установления вины лиц, совершивших экологические преступления, связаны как с общими проблемами определения вины, так и специфическими, при определении вины в экологических преступлениях.

В УК КазССР законодатель конкретно не указывал на форму вины в преступлениях, посягающих на окружающую природную среду, что подразумевало возможность совершения данных преступлений как умышленно, так и по неосторожности. Затем с принятием УК РК 1997 г. ситуация изменилась в связи с введением весьма принципиального положения, содержащегося в ч.4 ст.19 УК РК, где указано, что деяние, совершенное по неосторожности признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса.

Автор отмечает, что введение данной уголовно-правовой нормы является серьезным шагом в сторону совершенствования уголовного закона, поскольку процесс толкования норм становится значительно проще и при этом устраняется субъективный подход к определению форм вины. Однако, до логического конца эта работа не доведена. В тех случаях, когда законодатель прямо указывает в диспозиции статьи на форму вины, все ясно, но в случае нарушения различного рода правил отсутствие в законе указания на форму или формы вины приводит в теории уголовного права к появлению различных точек зрения, а в деятельности правоприменительных органов – к ошибкам при квалификации преступлений.

Из законодательного положения, предусмотренного в ч.4 ст.19 УК РК, усматривается, что деяние признается преступлением, совершенным по неосторожности, только в случае прямого указания на то в нормах Особенной части УК. Если в нормах Особенной части отсутствует такое указание, то они признаваться преступлениями, совершенными по неосторожности, не могут.

Следовательно, в тех случаях, когда законодатель просто не указывает в законе на неосторожную форму вины, речь должна идти о деяниях совершенных умышленно. Однако анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных в главах «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «Экологические преступления», «Транспортные преступления», показывает, что во многих из них, где речь идет о нарушениях различного рода правил отсутствует указание на форму вины. В связи с этим возникает вопрос, какими должны быть признаны эти деяния – умышленными или неосторожными? Если следовать требованию, содержащемуся в ч.4 ст.19 УК РК, то их следует признавать только

умышленными, так как отсутствует указание на деяние совершенное по неосторожности. С другой стороны, признание их только умышленными приведет к квалификации их по другим наиболее тяжким преступлениям.

В вопросах установления субъективной стороны экологических преступлений введение ч.4 ст.19 УК РК только осложнило применение уголовного закона. Более того, в плане рассматриваемой проблемы нормы главы 11 УК РК «Экологические преступления», как отмечает автор, сконструированы наиболее неудачно. В большинстве норм главы 11 УК РК законодатель не определил их субъективную сторону, что, в свою очередь приводит к различным подходам ученых-юристов при определении субъективной стороны составов экологических преступлений и к ошибкам правоохранительных органов при квалификации, с вытекающими отсюда соответствующими последствиями.

Проанализировав диспозиции норм, предусматривающих ответственность за совершение экологических преступлений, диссертант приходит к выводу, что если следовать букве закона, то за исключением ч. 1 ст.292 УК РК все остальные нормы, входящие в главу 11 УК РК «Экологические преступления» предполагают наличие умышленной формы вины.

Таким образом, из поля зрения уголовного закона выпадает целый ряд посягательств на окружающую природную среду, поскольку большинство из них в действительности совершается именно с неосторожной формой вины. Безусловно, сложившаяся ситуация не может способствовать усилению борьбы с рассматриваемым видом преступлений.

К сожалению, о субъективной стороне экологических преступлений ничего не говорится и в Нормативном постановлении Верховного Суда от 18 июня 2004 г. «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления».

В научных кругах, как свидетельствует проведенное исследование, данное положение не вызывает поддержки и активно критикуется.

Между нормами Общей и Особенной частью УК РК усматриваются определенные коллизии. Без акцента на субъективную сторону сконструированы многие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за экологические преступления: ч. 1 и ч.2 ст.278 УК РК, ч. 1 и ч.2 ст.279 УК РК, ч. 1 и ч.2 ст.280 УК РК, ч. 1 и ч.2 ст.281 УК РК и ряд других экологических преступлений.

С точки зрения диссертанта, выход из создавшегося положения видится во внесении изменений непосредственно в нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, указывая на возможность совершения их как умышленно, так и по неосторожности.

Автор обращает внимание на то, что нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, содержат указания на конкретную форму вины по отношению к определенным последствиям преступлений. Так, ч.3 ст.278 УК РК, ч.3 ст.279 УК РК, ч.3 ст.281 УК РК, ч.3 ст.282 УК РК, ч.3 ст.283 УК РК, ч.3 ст.285 УК РК, ч.3 ст.286 УК РК предусматривают неосторожную форму вины по отношению к последствиям. По мнению диссертанта, категорично говорить о наличии в данных составах

экологических преступлений двойной формы вины не совсем корректно, так как деяние в указанных составах может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Если деяние совершается с неосторожной формой вины и по отношению к последствиям также усматривается неосторожность, то в целом преступление признается совершенным по неосторожности.

Вопрос о мотивах и целях экологических преступлений в теории уголовного права является недостаточно разработанным. В рамках проводимого исследования автор акцентирует внимание на мотивах совершения таких преступлений, как незаконная добыча водных животных и растений, незаконная охота, незаконная порубка деревьев и кустарников. В структуре мотивов указанных преступлений основным является – корысть (51%) и «спортивный интерес» (28%). Возможность получения значительной прибыли от такого рода деятельности обуславливает и возникновение профессиональной преступности, а, следовательно, «цепочки» других «сопутствующих» преступных деяний, совершаемых по другим мотивам.

Четвертая глава **«Юридический анализ и квалификация отдельных видов экологических преступлений»** состоит из четырех подразделов.

В первом подразделе *«Преступления, посягающие на сохранение вод и атмосферного воздуха»* автор рассматривает вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой и оценкой таких преступлений как загрязнение, засорение и истощение вод (ст.281 УК РК (ст.271 УК КР)), загрязнение атмосферы (ст.282 УК РК (ст.272 УК КР)) и загрязнение морской среды (ст.283 УК РК).

Уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст.281 УК РК (ст.271 УК КР), является общей по отношению ко всем другим нормам, содержащим описание возможных преступных посягательств на воды, поскольку охватывает их наиболее широкий круг и содержит в себе наибольший перечень предписаний применительно к охране вод.

Автор отмечает, что проблема, связанная с определением непосредственного объекта данного преступления остается на сегодняшний день нерешенной. Более убедительно выглядит позиция И.Ш. Борчашвили, согласно которой объектом рассматриваемого преступления является экологическая безопасность, обеспечиваемая рациональным использованием и охраной водной среды от загрязнения, засорения, истощения, иной порчи, а также водная среда. Факультативными объектами могут быть: экологическое равновесие и жизнеспособность животного и растительного мира, рыбных запасов, а также лесное и сельское хозяйство как природные блага и общественное достояние, здоровье человека. В особо квалифицированном составе преступления жизнь человека является дополнительным объектом посягательства.

Под предметом анализируемого преступления, как правило, понимают воды рек, озер, прудов, водохранилищ, каналов, подземные воды, ледники, источники питьевого водоснабжения.

К наиболее спорным, по мнению автора, следует отнести вопрос

о включении в предмет преступления водных объектов (прудов, озер), либо неправомерно созданных, либо возникших случайно в результате антропогенного воздействия на окружающую среду. В этой связи диссертант полагает, что для его решения необходимо обратиться к требованиям в отношении объектов экологического права. Если эти водные объекты имеют необходимые признаки объекта экологического права, то их можно относить к предмету экологического преступления.

Диссертант обращает внимание на то, что рассматриваемым преступлением может быть причинен вред животному миру, растительности, лесам, сельхозкультурам. Потерпевшими от преступления могут выступать люди, жизни или здоровью которых загрязнением причинен ущерб.

Объективная сторона преступления включает действия или бездействие, состоящие в нарушении экологических требований и правил в сфере водопользования и охраны вод, санитарных нормативов и требований к качеству вод, указанные в диспозиции рассматриваемой статьи, последствия и причинную связь между ними.

Проведенное исследование юридической литературы свидетельствует о наличии различных точек зрения ученых по вопросу определения понятия «загрязнение».

Анализ представленных в работе позиций приводит к выводу о том, что многие авторы понимают под загрязнением конечный результат какой-либо деятельности, выразившийся в ухудшении природных свойств воды водных объектов. Вместе с тем, деятельность, приведшая к такому загрязнению, учеными не рассматривается.

В этой связи, автор соглашается с мнением А.М. Плешакова, который отмечает: «...при такой трактовке термина «загрязнение» становится не просто провести юридическое различие между загрязнением как действием и как результатом. В принципе любое загрязнение становится обезличенным – как процесс, осуществляемый кем-то или чем-то неопределенным абстрактным» [6., с. 82].

Вред способно причинить не только загрязнение, предусмотренное в рассматриваемой статье УК РК, но и засорение, под которым в соответствии с ч.1 ст.114 Водного кодекса РК, следует понимать попадание в них твердых, производственных, бытовых и других отходов, а также взвешенных частиц, в результате чего ухудшается гидрологическое состояние водного объекта и затрудняется водопользование.

Наряду с загрязнением и засорением вод в ст.281 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за истощение поверхностных или подземных вод, ледников, источников питьевого водоснабжения.

Истощенностью водных объектов, согласно ч.1 ст.110 Водного кодекса РК, признается уменьшение минимально допустимого уровня сток запасов поверхностных вод или сокращение запасов подземных вод.

В статье 281 УК РК кроме загрязнения, засорения и истощения вод предусмотрена уголовная ответственность за иное изменение их природных

свойств.

Совершение любого из названных действий влечет уголовную ответственность по ч.1 ст.281 УК РК в том случае, если они повлекли причинение существенного вреда животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Таким образом, уголовная ответственность по ст.281 УК РК наступает не за любые деяния, превышающие допустимые концентрации загрязняющих веществ в водных объектах, а за такие, которые причиняют существенный вред указанным в статье объектам.

По мнению автора, такая ситуация не может в должной мере обеспечивать уголовно-правовую охрану вод и есть все основания, чтобы в рамках рассматриваемой проблемы поставить вопрос о том, что любое загрязнение является опасным для людей, растений и животных и, соответственно, поставить вопрос о переводе данного состава из категории материальных в формальные.

Диссертант также отмечает, что действия по загрязнению вод имеют сложный характер, представляя собой комплекс технологических операций и процедур. Возникает проблема соисполнительства и соучастия, требующая особого внимания правоприменителей, на которых и останавливается автор в работе.

Диссертантом достаточно подробно дан юридический анализ нормы и изложены те проблемные вопросы, которые требуют дополнительного разрешения.

Кроме того, в рамках проведенного исследования, диссертант отмечает, что, в своем большинстве за загрязнение атмосферы виновные привлекаются к административной ответственности. Есть и другие проблемные вопросы применения природоохранного законодательства, на которых автор акцентирует внимание в работе.

Анализируя содержание состава преступления, предусмотренного ст. 283 УК РК «Загрязнение морской среды» автор подчеркивает, что по-прежнему дискуссионным остается вопрос о непосредственном объекте загрязнения морской среды. Специфика объекта данного вида преступного посягательства более убедительно, с точки зрения диссертанта, раскрывается именно в тех определениях авторов, которые понимают под объектом преступления, прежде всего, отношения по обеспечению экологической безопасности.

Диссертант обращает внимание на то, что конструкция анализируемой нормы представлена не совсем удачно. Так, в частности, сложно объяснить использование законодателем в ч.1 ст.283 УК РК разделительного союза «либо». Возникает также вопрос, что именно имеет в виду законодатель, говоря о загрязнении источников, находящихся на суше. По мнению автора, позицию законодателя можно истолковать и таким образом: если загрязнение морской среды произведено находящимися на суше источниками, то уголовная ответственность наступает вне зависимости от того, было ли это вызвано правомерными действиями субъекта преступления или нарушением

соответствующих правил, а если то же загрязнение произведено транспортными средствами или возведенными в море искусственными сооружениями, то состав преступления имеется только в том случае, если оно явилось нарушением соответствующих правил.

Основываясь на результатах проведенного исследования, автор предлагает собственный вариант формулировки ч.1 ст.283 УК РК.

В рамках второго подраздела «Преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование земли и ее недр» рассмотрены преступления, предусмотренные ст.285 УК РК (ст. 273 УК КР) и ст.286 УК РК (ст. 275 УК КР).

Автор отмечает, что только в последние десятилетия XX века проблемы загрязнения почвы стали серьезно рассматриваться как фактор, влияющий на окружающую среду и здоровье населения.

Проведенный анализ юридической литературы свидетельствует о том, что в теории уголовного права существует масса вариантов интерпретации объекта преступления, предусмотренного ст.285 УК РК (ст. 273 УК КР).

Наиболее удачно, по мнению диссертанта, выглядит точка зрения И.Ш. Борчашвили: «Объектом рассматриваемого преступления является экологическая безопасность РК, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством земли» [19., с. 3].

Предметом преступления является земля – территориальное пространство, в пределах которого устанавливается суверенитет РК, природный ресурс, всеобщее производство и территориальная основа любого процесса труда (п. 14 ст. 12 Земельного кодекса РК). Причем, автор акцентирует внимание, что предметом рассматриваемого преступления являются земли любого назначения.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют: а) отравление; б) загрязнение; в) иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с ядохимикатами, удобрениями, стимуляторами роста растений и иными опасными химическими, радиоактивными или биологическими веществами при их хранении, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, ухудшение природных свойств земли.

Анализируемое преступление следует считать оконченным в момент причинения вреда здоровью человека, окружающей среде или ухудшении природных свойств земли (применительно к ч.1) и наступления по неосторожности смерти хотя бы одного человека (применительно к ч.3).

Квалифицированный состав преступления (ч.2) считается оконченным в момент осуществления отравления, загрязнения, либо иной порчи земли вредными продуктами хозяйственной и иной деятельности в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Для квалификации по ч. 2 обязательным для установления должен быть такой признак объективной стороны, как место совершения преступления.

В ходе проведенного исследования проанализирован каждый признак объективной и субъективной сторон состава преступления, отражено как

загрязняющие почву вещества могут воздействовать на здоровье человека, показаны проблемы, возникающие при квалификации данных преступлений и проблемы отдельных регионов Республики Казахстан в вопросах охраны окружающей среды.

Общественная опасность нарушения правил охраны и использования недр (ст.286 УК РК) заключается в подрыве экологической безопасности РК, массовом заболевании людей, массовой гибели животного или растительного мира, причинении смерти.

Уголовная ответственность за нарушение правил пользования недрами впервые в Казахстане была установлена в октябре 1993 года.

Необходимость введения такой нормы была обусловлена следующими факторами: во-первых, практика показывает, что в целом ряде случаев даже небольшое нарушение структуры земной поверхности влечет за собой тяжкие последствия; во-вторых, известны факты, когда изъятие песка или гальки с берега моря, реки вызывало быстро развивающийся процесс размывания его прибоем или течением со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Автор отмечает, что такого рода правонарушения обладают высокой степенью латентности. Опрошенные по данному вопросу правоприменители увязывают данное обстоятельство со сложностью законодательной дефиниции данной уголовно-правовой нормы.

Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что при определении непосредственного объекта рассматриваемого преступления наблюдается определенный разброс мнений.

Объектом преступления, предусмотренного ст.286 УК РК, являются отношения по обеспечению рационального и безвредного для окружающей среды и человека использования недр[53., с. 387]. Данное определение, по мнению автора, является наиболее оптимальным.

В целом, предполагая, что отношения по охране включают в себя и отношения по рациональному использованию, автор приходит к выводу, что среди анализируемых мнений нет особых существенных разногласий, а некоторые противоречия можно объяснить различиями в подходах к выявлению функциональной специфики предмета такого рода преступлений.

По мнению диссертанта, предложенное казахстанским законодателем понятие «недра» несколько неудачно, в связи со сложностью определений, использованием терминов, которые требуют дополнительного разъяснения, что усложняет правильное уяснение этого важного законодательного положения. По-видимому, законодатель в максимальной степени пытался увязать этот термин с содержанием полезной деятельности в сфере освоения недр что, полагаем, является ошибочным. Например, с точки зрения автора, нет необходимости в перечислении видов водоемов, в использовании термина «операций по недропользованию», поскольку это ограничивает виды полезной деятельности в недрах; а также в использовании слов «с учетом научно-технического прогресса», так как любая антропогенная деятельность подразумевает использование научно-технического прогресса, в том числе и

при пользовании недрами. Вызывает также сомнение одновременное использование слов «почвенный слой» и «земная поверхность», поскольку и эти понятия требуют отдельного толкования.

Принимая во внимание имеющиеся теоретические разработки и сложившуюся правоприменительную практику по вопросам определения понятия «недра», через призму законодательства о недрах и недропользовании, автор определяет это понятие следующим образом: «недра» - это та часть земной коры, в пределах которой возможно геологическое изучение и освоение.

В третьем подразделе *«Преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование животного и растительного мира»* автор анализирует составы преступлений, предусмотренные ст.ст.287, 288, 291, 292 УК РК.

В рамках данного подраздела раскрываются особенности объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений, при этом акцентируется внимание на существующих проблемах при их квалификации, ошибках судебно-следственной практики, предлагаются пути их решения.

Так, в ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, о целесообразности, чтобы незаконная добыча рыбных ресурсов и других водных животных и растений, причинившая крупный ущерб была отнесена к категории тяжких преступлений, что создало бы правовые основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях их выявления и раскрытия.

Рассматривая квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст.287 УК РК диссертант отмечает, что в юридической литературе высказывается мысль о том, что при осуществлении преступного браконьерства виновными могут причиняться тяжкие последствия экологического характера, не охватываемые их умыслом. То есть, в результате совершения умышленного преступления наступают дополнительные тяжкие последствия по неосторожности [397., с. 9]. Б.Ш. Исмаилова акцентирует внимание на том, что исходя из ныне действующей редакции ст.287 УК РК, привлечь браконьеров к уголовной ответственности за причинение указанного неосторожного вреда невозможно, так как данные статьи не предусматривают ситуации двойной формы вины [398., с. 9]. Такой вред, несмотря на то, что он причинен по неосторожности, может характеризоваться высоким уровнем общественной опасности, в связи с чем, в предложении автора о дополнении ст.287 УК РК новым квалифицирующим признаком «деяния, предусмотренные частями...настоящей статьи, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия» [399., с. 9], по мнению диссертанта, содержится рациональное зерно.

Для уменьшения сверхдоходности рассматриваемой преступной деятельности, с точки зрения автора, необходимо выработать определенные экономические стимулы, сделав данный вид промысла экономически не выгодным, например, временно снизив цены на осетровые породы рыб. Следует также повысить роль оперативно-розыскных мероприятий по

предупреждению, выявлению и пресечению рассматриваемых преступлений, увеличивая, при этом, техническую оснащенность, масштабность и финансирование проведения спецопераций.

В рамках исследования обращено внимание и на тот факт, что проведенный анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере регулирования рыбодобычи и практика их применения в современных условиях показывают, что основной их недостаток заключается в том, что они принимались в условиях планового ведения хозяйства, когда весь рыбопромысловый флот находился в собственности государства. В настоящее время все рыбопромысловые суда приватизированы либо являются имуществом акционерных обществ. В этой связи возникли принципиально новые, основанные на негосударственной собственности правоотношения между государством и субъектами рыбной промышленности, которые, к сожалению, в значительной степени не регулируются принятыми ранее нормативными правовыми актами.

Автор приходит к выводу, что браконьерство – это лишь начальная стадия цепи преступлений, связанных с незаконной переработкой водных биоресурсов, их контрабандой, с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, укрытием доходов от уплаты налогов и других обязательных платежей, невозвратом из-за границы денежных средств в иностранной валюте, что необходимо учитывать при разработке и принятии соответствующих мер борьбы с ним.

Незаконная охота (ст.288 УК РК) является одним из самых распространенных экологических преступлений.

Общественная опасность незаконной охоты заключается в подрыве экологической безопасности РК, причинении ущерба животному миру.

В рамках проводимого исследования обращено внимание на несовершенство действующего уголовного законодательства в вопросах квалифицирующих признаков. Так, наряду с неоднократностью и таким квалифицирующим признаком как «лицом с использованием своего служебного положения», и «группой лиц по предварительному сговору» в ч.2 ст.288 УК РК законодатель в качестве квалифицирующего признака предусмотрел и такую форму соучастия как «организованная группа». Если же обратиться к содержанию ч.3 ст.288 УК РК, то в данной части организованная группа также фигурирует в качестве особо квалифицирующего признака. Насколько это обоснованно? Полагаем, ответ однозначный – такое положение недопустимо в УК РК, поскольку отрицательно сказывается на правоприменительной практике и в целом соблюдении законности при отправлении правосудия. В связи с этим, диссертант предлагает исключить из ч.2 ст. 288 УК РК квалифицирующий признак «организованная группа».

Общественная опасность незаконной порубки и повреждения деревьев и кустарников (ст.291 УК РК) заключается в подрыве экологической безопасности РК, хищническом разбазаривании леса, создании препятствий к планомерному проведению лесовосстановительных работ, лишении леса их защитных свойств.

Объектом рассматриваемого преступления автор предлагает считать, экологическую безопасность, обеспечиваемую охраной, рациональным использованием и воспроизводством древесно-кустарниковой растительности в лесах.

Предметом незаконной порубки и повреждения признается древесная растительность (деревья и кустарники) в ее естественном состоянии, то есть на корню.

Как показал проведенный автором анализ судебно-следственной практики, в подавляющем большинстве случаев, материалы о лесонарушениях направляются в суды с целью взыскания причиненного ущерба, несмотря на то, что в действиях виновных лиц содержатся признаки преступления, предусмотренного ст.291 УК РК. Это говорит о том, что сотрудники лесных хозяйств не всегда правильно оценивают степень общественной опасности содеянного, а суды, в свою очередь, не дают должной правовой оценки совершенному деянию.

Диссертант обращает внимание и на то, что требования закона не позволяют привлечь виновное лицо за покушение на совершение рассматриваемого преступления, в случае, если размер причиненного ущерба не является значительным, поскольку данное деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести, а в соответствии с ч.4 ст.24 УК РК уголовная ответственность наступает за покушение только на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление.

На основании изложенного, в рамках данного состава преступления соискателем также поставлен вопрос о переводе этого преступления из категории материальных в формальные.

Создание уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.292 УК РК «Уничтожение или повреждение лесов» обусловлено необходимостью предотвращения гибели лесной растительности, сохранения лесов как национального достояния Республики Казахстан и важного в хозяйственном отношении природного ресурса.

Объектом рассматриваемого преступления, по мнению диссертанта, является экологическая безопасность, обеспечиваемая охраной, рациональным использованием и воспроизводством лесов, иных насаждений, не входящих в лесной фонд.

Предметом преступления следует признавать, согласно ст. 3 Лесного кодекса, все леса, входящие в лесной фонд РК, кроме того, не входящие в лесной фонд, к ним относятся: защитные лесные насаждения на полосах отвода железных, автомобильных дорог, каналов, магистральных трубопроводов и других линейных сооружений; агролесомелиоративные насаждения и кустарниковая растительность на землях сельскохозяйственного назначения; озеленительные насаждения в городах и других населенных пунктах, кроме городских лесов; деревья и кустарники на приусадебных, дачных и садовых участках; плантационные насаждения специального назначения.

Говоря о существующих в данной сфере проблемах, автор отмечает и

позитивные шаги, которые предпринимаются в данном направлении.

В рамках четвертого подраздела «*Экологические преступления общего характера*» дана уголовно-правовая характеристика и рассмотрены особенности таких составов преступлений как нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст.277 УК РК) и нарушение экологических требований при производстве экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ст.278 УК РК).

По мнению автора, экологическая опасность преступлений, описываемых в ст.277 УК РК, на должном уровне законодателем не показана. Об этом, в частности, можно судить, по предусмотренным в ст.277 УК РК размерам наказания. Сам факт помещения данной уголовно-правовой нормы на первое место среди других статей гл. 11 УК РК не может являться свидетельством адекватного отражения нарастающей общественной опасности такого рода преступлений в уголовном законодательстве Республики Казахстан, которая заключается, прежде всего, в том, что они, нарушая положения ст. 31 Конституции РК, причиняют существенный вред жизни и здоровью людей (вплоть до генетических изменений). Наряду с этим значительный ущерб причиняется и самим природным объектам (растительному и животному миру, состоянию атмосферного воздуха, воды, почвы и так далее).

Объектом данного преступления, как отмечается в работе, является экологическая безопасность. В результате его совершения может пострадать любой из трех непосредственных объектов:

- а) стабильность окружающей среды;
- б) природно-ресурсный потенциал;
- в) конституционно гарантированное право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду.

По вопросу, связанному с определением предмета данного преступления, в уголовно-правовой литературе единства точек зрения также не усматривается.

С учетом анализа существующих точек зрения ученых юристов, автор приходит к выводу, что более предпочтительной выглядит позиция Э.Н. Желвакова, который под предметом рассматриваемого преступления понимает окружающую среду в совокупности составляющих ее природных ресурсов [447., с. 515].

Диспозиция данной нормы является бланкетной, в этой связи при квалификации деяния по ст. 277 УК РК следует указать в обвинительном заключении и приговоре, какие именно правила нарушены и каким нормативным актом они предусмотрены.

В некоторых случаях необходима экспертиза или консультация специалиста.

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 277 УК является наступление определенных последствий: существенного загрязнения окружающей среды; причинения вреда здоровью человека; массовой гибели животного и растительного мира и иных тяжких последствий.

Субъектами данного преступления являются лица, достигшие 16 лет, ответственные за соблюдение правил охраны окружающей среды. К ним относятся:

- лица, на которых возложена общая ответственность за производство работ;

- лица, на которых возложена специальная ответственность за осуществление отдельных видов работ, функций (например, отвечающих за функционирование очистных сооружений, организацию деятельности специальных природоохранных подразделений на предприятии).

Вопрос о субъективной стороне рассматриваемого преступления решается неоднозначно, что связано с отсутствием упоминания о ней в диспозиции ст. 277 УК РК, о чем более подробно автор говорил в других подразделах.

Общественная опасность нарушения экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ст.278 УК РК) заключается в подрыве экологической безопасности РК, создании угрозы экологической безопасности общества, причинении существенного вреда здоровью человека и окружающей среде, а равно смерти человека, наступлении массового заболевания людей.

Проведенный анализ точек зрения ряда авторов и изучение уголовного законодательства, направленного на защиту экологических отношений, позволил автору согласиться с мнением Д.В. Курченко, который под основным непосредственным объектом такого преступления, как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, понимает общественные отношения по обеспечению экологической безопасности при производстве запрещённых видов опасных отходов, транспортировке, хранении, захоронении, использовании или ином обращении радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов [454., с. 100].

Предметом преступления, предусмотренного ст.278 УК РК, по мнению диссертанта, выступают экологически потенциально опасные химические, радиоактивные и биологические вещества.

Объективную сторону данного преступления образуют нарушения экологических требований при производстве, транспортировке, хранении, захоронении, использовании или ином обращении с экологически потенциально опасными химическими, радиоактивными и биологическими веществами, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

В ходе исследования автором была предпринята попытка анализа условий, при которых возможно привлечение к уголовной ответственности за бездействие применительно к производству экологически потенциально опасных веществ. В результате был сделан вывод, что изготовить или произвести экологически потенциально опасные вещества путем бездействия невозможно. Вместе с тем, деяния лиц, знавших о нарушении технологического процесса производства в химической атомной и иной промышленности,

которые позволяли увеличение, допустим, запрещенных видов опасных отходов и не приняли меры к его устранению, при наличии предварительного сговора, следует рассматривать как пособничество в производстве экологически потенциально опасных веществ. Соисполнительством такие деяния можно признать лишь при участии лица в самом процессе создания экологически потенциально опасных веществ, а это уже действие.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 278 УК РК, признается оконченным с момента совершения любого из альтернативных действий, указанных в диспозиции статьи, если они по своему характеру представляли угрозу, т. е. содержали в себе реальную возможность причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей его среде.

Результаты проведенного исследования, анализ проблем квалификации деяния при создании угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, а также проведенный опрос сотрудников правоприменительных органов, позволили прийти к выводу о необходимости внесения изменений в диспозицию ч.1 ст. 278 УК РК, отказаться от признака «угроза» и, учитывая высокую общественную опасность нарушения экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными веществами, предлагается новый вариант редакции ч. 1 ст. 278 УК РК.

Кроме того, автор отмечает, что в диспозиции, действующей ст. 278 УК РК, прямое указание на то, что субъект этого преступления должен быть специальным, отсутствует. Такой вывод можно сделать только на основе толкования данной уголовно-правовой нормы.

В рамках проводимого исследования диссертант акцентирует внимание на том, что при квалификации рассматриваемого деяния следует учитывать наличие или отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния. К таковым можно отнести крайнюю необходимость (ст. 34 УК РК), обоснованный риск (ст. 35 УК РК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 37 УК РК).

Причинение вреда окружающей среде в ситуации, когда это было единственным выходом для устранения опасности, при условии, что существовала реальная опасность личности и правам данного лица или иных лиц, и при этом причиненный вред был меньше вреда предотвращенного нельзя рассматривать как преступление. В таком случае речь должна идти об условиях крайней необходимости (ст. 34 УК РК), при котором следует доказать наличие именно крайней необходимости.

По этому при квалификации, деяний, предусмотренных ст. 278 УК РК необходимо выяснить в первую очередь, могла ли опасность быть устранена иными средствами, что возникшая угроза не является явно не соответствующей характеру и степени угрожающей опасности.

Нельзя также рассматривать как преступное поведение деяния лица в случаях проведения экспериментов или проведения испытаний на новых производствах, то есть в ходе проведения научной и иной профессиональной деятельности, которая сопряжена с ситуацией риска. Однако, для признания

действий правомерными необходимо обоснование тех процессов, которые могут осуществлять производство экологически потенциально опасных веществ. Вместе с тем, следует иметь в виду, что обоснованный риск (ст. 35 УК РК) отсутствует, если лицо заведомо осознавало, что его рискованные действия создают опасность для жизни других людей. Кроме того, никакая цель не оправдывает риск, если он заведомо сопряжен с угрозой экологической катастрофы. В этой ситуации такой риск не может быть обоснованным.

Также еще одним обстоятельством, исключающим преступность деяния при нарушении экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными веществами, может явиться исполнение приказа или распоряжения (ст. 37 УК РК). Лицо, осуществляющее определенные действия, предусмотренные технологическими процессами, формально законными, но противоречащими нормативно-правовым актам высшей юридической силы, должно быть освобождено от уголовной ответственности.

Завершая анализ отдельных составов преступлений, входящих в главу 11 УК РК, автор отмечает, что законодатель в действующем УК РК в ряде статей не предусмотрел возможность охвата уголовным наказанием более широкого круга правонарушений в области экологии. Так, на сегодняшний день, практически невозможно, применить данное уголовное законодательство к руководителям тепловых электростанций, работающих на угле, предприятия которые выбрасывают в атмосферу миллионы тонн сернистого ангидрида, других вредных для здоровья людей веществ.

В этой связи автор вносит предложение по дополнению УК РК ст. 278-1 УК РК.

Диссертант также отмечает, что на сегодняшний день, невозможно применить ту или иную статью закона к водителям автотранспорта, выхлопные трубы которого, «снабжают» атмосферу тысячами тонн болезнетворных веществ.

В связи с этим, с учетом проведенного исследования диссертант предлагает новую редакцию ст. 296-1 УК РК.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Установление уголовной ответственности за совершение экологических преступлений является закономерным и необходимым вследствие повышенной степени общественной опасности данных деяний, их относительно большой распространенности, хотя и имеющей латентный характер, и соответствует основным направлениям уголовной политики как в Республике Казахстан, так и в Кыргызской Республике и потребностям дальнейшего развития общества в рамках действующих в государствах программ, направленных на охрану, защиту и воспроизводство природных ресурсов.

2. Экологическими преступлениями признаются предусмотренные в

главах Уголовного кодекса (гл.11 УК РК и гл. 26 УК РК) преступления, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили или создали угрозу причинения существенного вреда охраняемым отношениям.

Наступление уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в подавляющем большинстве случаев законодатель связывает с общественно опасными последствиями. При формулировании последствий экологических преступлений часто употребляет оценочные категории, что не всегда способствует совершенствованию уголовного закона и практики его применения. Однако полностью отказаться от употребления данных понятий невозможно.

Проблемы установления причинной связи между деянием и последствием в целом, существующие в уголовном праве, применительно к экологическим преступлениям проявляются в гипертрофированной форме, при этом осложняются еще и специфическими особенностями проявления «экологических» последствий.

3. Анализ УК стран ближнего зарубежья, вопросы, регламентирующие ответственность за посягательства на окружающую природную среду, находят единообразное разрешение, за теми небольшими исключениями, которые не влияют на общую картину борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере.

Наряду с различиями в подходах к защите окружающей природной среды, заложенными в гражданско-правовых и уголовно-правовых нормах, значительные различия в этой области возникают из-за традиций и особенностей национальных уголовно-правовых систем в целом, различий в теоретических и практических взглядах на уголовное право как на самостоятельную науку и отрасль права.

Вместе с тем, параллельно с развитием национальных законодательств в регулировании общественных отношений по охране окружающей природной среды все более активно в состав действующего права стали включаться нормы международного права, что обусловлено необходимостью выработки единых стандартов поведения.

4. Многие нормы рассматриваемой главы (глава 11 УК РК и глава 26 УК КР) находятся в конкуренции друг с другом на уровне соотношения общей и специальной уголовно-правовых норм. Как известно, классификация уголовно – правовых норм на общие и специальные осуществляется по объему криминализации. Однако, изучение содержания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, показывает, что соотношение нормативных положений в соответствующих нормах имеет весьма сложный характер. Кроме того, есть основания констатировать, что как в главе 11 УК РК, так и в главе 26 УК КР есть нормы, которые могут выполнять функцию как общей, так и специальной нормы.

При этом, на решение вопроса о квалификации преступления по правилам о конкуренции общей и специальных норм, могут оказать влияние вид и значение особо охраняемой природной территории, размер причиненного

экологического ущерба, а также наступивших последствий в результате рассматриваемого преступления.

Следует отметить, что вопросы квалификации преступлений по правилу о конкуренции общей и специальной норм должны соответствовать принципам дифференциации уголовной ответственности. Основное предназначение в выделении специальных норм из общих – дифференциация уголовной ответственности. Как показал законодательный опыт такого рода дифференциация, как правило, направлена на ужесточение уголовной репрессии применительно к определенному варианту «видового» поведения. Однако, сравнение санкций общих и специальных норм, предусмотренных в главе 11 УК РК и главе 26 УК КР, показывает наличие дисбаланса в пенализационной политике.

5. В науке уголовного права наблюдается отсутствие единой концепции понятия объекта преступления вообще и единообразного подхода к определению сущности экологических преступлений, нет единства и в понимании объекта экологических преступлений в частности.

В связи с чем, действующее Нормативное постановление Верховного Суда РК от 18 июня 2004 г. «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления» требует значительной доработки по вопросам определения объекта и предмета экологических преступлений, учитывая значимость данных признаков для квалификации и отграничения от иных смежных составов преступлений. Поэтому соискателем предлагается авторский проект Постановления Верховного Суда РК.

6. Нормы, устанавливающие ответственность за экологические преступления, находятся в состоянии конкуренции с некоторыми нормами, предусмотренными в уголовном законе за пределами главы 11 УК РК и главы 26 УК КР. Наиболее ярко это проявляется применительно к экологическим преступлениям, совершенным должностными лицами с использованием или превышением своих служебных полномочий.

Проведенный анализ действующего УК РК и УК КР свидетельствует о том, что законодатель непосредственно указывает на наличие специального субъекта в основном составе лишь применительно к ст.277 УК РК (ст. 265 УК КР), говоря о лицах, ответственных за соблюдение указанных в данной норме требований. Кроме того, применительно к ч.2 ст.287 УК РК, ч.2 ст.288 УК РК, ч.2 ст.291 УК РК (ст. 276, ч.2 ст. 278, п.2 ч.2 ст. 279, ч.3 с. 279¹ УК КР) в качестве квалифицирующего признака, законодатель указывает на лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения.

Однако, вряд ли можно считать обоснованным вывод о том, что все остальные составы преступлений, предусмотренных в главе 11 УК РК и в главе **26 УК КР** «Экологические преступления» предполагают наличие общего субъекта.

Применяя логическое толкование норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, можно с уверенностью

констатировать наличие признаков специального субъекта применительно к ряду составов.

7. Проведенное исследование, показало что, к сожалению, в своем большинстве дела об экологических правонарушениях рассматриваются в рамках административного, гражданского судопроизводства, что не всегда отражает степень общественной опасности содеянного.

В связи с чем, автор на основе анализа норм, входящих в главу «Экологические преступления» вносит ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Таким образом, сложившаяся экологическая ситуация требует серьезного воздействия на экологическую преступность, что должно выразиться в разработке направлений повышения эффективности мер противодействия экологическим преступлениям экономического, политического, правового, организационного характера, осуществляемыми государственными органами и общественными организациями.

Безусловно, защита окружающей среды означает постоянное обеспечение активных и четко скоординированных действий, в первую очередь правовой государственной политики, усилия всех природоохранных контрольных и правоохранительных органов по укреплению законности и правопорядка в сфере экологии, а также организации нравственно-экологического воспитания населения.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. *Умирбаева, З. А.* На пороге экологического апокалипсиса [Текст] / З.А. Умирбаева // Гылым: международный научный журнал. – Костанай, 2002. – Вып.1(1). – С.123-130.

2. *Умирбаева, З. А.* К вопросу о родовом объекте экологических преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан [Текст] / З.А. Умирбаева // Проблемы реализации норм права: материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию юридического факультета. – Костанай, 2002. – С.196-199.

3. *Умирбаева, З. А.* Признаки субъекта нарушения экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных радиоактивных веществ [Текст] / З.А. Умирбаева // Совершенствование деятельности органов внутренних дел, общественных формирований в профилактике правонарушений и борьбе с преступностью: материалы межвузовской научно-теоретической конференции КЮИ МВД РК. – Костанай, 2002. – С.162-167.

4. *Умирбаева, З. А.* О некоторых аспектах объективной стороны преступления, предусмотренного ст.278 Уголовного кодекса Республики Казахстан [Текст] / З.А. Умирбаева // Совершенствование деятельности органов внутренних дел, общественных формирований в профилактике

правонарушений и борьбе с преступностью: материалы межвузовской научно-теоретической конференции КЮИ МВД РК. – Костанай, 2002. – С.74-80.

5. **Умирбаева, З. А.** Концепция экологической политики Республики Казахстан за годы независимости [Текст] / З.А. Умирбаева // Вестник науки Костанайского государственного университета им. Ахмета Байтурсынова. – Костанай, 2002. – Вып.7-1. – С.79-85

6. **Умирбаева, З. А.** Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.278 УК РК. [Текст] / З.А. Умирбаева // Гылым: международный научный журнал КЮИ МВД РК. – Костанай, 2002. – Вып.2(2). - С.70-76.

7. **Умирбаева, З. А.** Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными радиоактивными веществами: социальные и уголовно-правовые аспекты [Текст]: учебное пособие / З.А. Умирбаева. – Костанай, 2002. - 221с.

8. **Умирбаева, З. А.** Уголовно-правовые особенности предмета экологических преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Фемида. – Алматы, 2010. – Вып. 9(177). – С.24-25

9. **Умирбаева, З. А.** Вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ст.288 УК РК требует законодательного разрешения. [Текст] / З.А. Умирбаева // Фемида. – Алматы, 2010. – Вып.7 (175). – С.23-24

10. **Умирбаева, З. А.** Иные тяжкие последствия в составах экологических преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Фемида. – Алматы, 2010. – Вып. 8(176). – С.30-31

11. **Умирбаева, З. А.** Место совершения экологического преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления [Текст] / З.А. Умирбаева // Гылым. – Костанай, 2010. – Вып. 3. - С.27-30

12. **Умирбаева, З. А.** Уголовно-правовая характеристика способа совершения экологических преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева / Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2010. - С.143-145

13. **Умирбаева, З. А.** Обстановка совершения экологического преступления / [Текст] / З.А. Умирбаева // Ученые труды Академии МВД Республики Казахстан. – Алматы, 2010. – Вып. 2 (23). – С.70-71

14. **Умирбаева, З. А.** Особенности специального субъекта в составах экологических преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Қазақстанның ғылымы мен өмірі = Наука и жизнь Казахстана. – Алматы, 2010. – Вып. 3. - С.18-20

15. **Умирбаева, З. А.** Бланкетный характер диспозиций норм, предусматривающих ответственность за совершение экологических преступлений: за и против [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2010. – Вып. 17. – С.67-68

16. **Умирбаева, З. А.** Отдельные аспекты причин экологической

- преступности экономического и социального характера [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2010. – Вып.16. – С.58-60
17. **Умирбаева, З. А.** Особенности объекта и предмета преступления, предусмотренного ст.281 УК РК [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2010. – Вып.15. – С.52-54
18. **Умирбаева, З. А.** Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за загрязнение атмосферы [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2010. – Вып.14. – С.68-71
19. **Умирбаева, З. А.** Особенности уголовно-правовой характеристики объекта и предмета преступления, предусмотренного ст.285 УК РК [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2010. – Вып.12. – С.55-57
20. **Умирбаева, З. А.** Криминологический портрет лица, совершающего корыстные посягательства на природу [Текст] / З.А. Умирбаева // Правовая реформа в Казахстане. – Алматы, 2010. – Вып. 3. - С. 62-63
21. **Умирбаева, З. А.** Особенности криминологической характеристики лиц, совершивших неосторожные преступления в сфере экологии [Текст] / З.А. Умирбаева // Правовая реформа в Казахстане. – Алматы, 2009. – Вып. 3. - С.36-39
22. **Умирбаева, З. А.** Актуальные проблемы экологии под пристальным вниманием государства [Текст] / З.А. Умирбаева // Право и политика. - 2010. Вып.1. – С.236-238
23. **Умирбаева, З. А.** Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против [Текст] / З.А. Умирбаева // Российский следователь. – Москва, 2010. – Вып.10. – С.17-19
24. **Умирбаева, З. А.** Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве. [Текст] / З.А. Умирбаева // Российский следователь. – Москва, 2010. – Вып. 9. – С.18-20
25. **Умирбаева, З. А.** Проблемы признания экологическим преступлением деяния, выходящего за рамки главы 11 УК РК [Текст] / З.А. Умирбаева // Приоритетные направления государственно-правовой политики в условиях глобализации: материалы международной практической конференции. – Актобе, 2010. – С.282-284
26. **Умирбаева, З. А.** Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями [Текст] / З.А. Умирбаева. – Алматы, 2011. – 346 с.
27. **Умирбаева, З. А.** К вопросу о последствиях экологических преступлений в Уголовном кодексе Республики Казахстан [Текст] / З.А. Умирбаева // Фемида. – Алматы, 2012. – Вып. 2 (194). – С.26-27
28. **Умирбаева, З.А.** История становления понятий правовой экологии. [Текст] / З.А. Умирбаева // Әділ сот. – Алматы, 2012. – Вып.1. – С.57-59
29. **Умирбаева, З.А.** Проблемы определения родового объекта экологических

- преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Правовая реформа в Казахстане. – Алматы, 2011. – Вып. 4(56). – С.84-86
30. **Умирбаева, З.А.** Законодательство США на защите интересов окружающей среды [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2012. – Вып. 3(411). – С.33-34
31. **Умирбаева, З.А.** Угроза как условие привлечения лица к уголовной ответственности по ч.1 ст.278 УК РК [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2012. – Вып. 3(411) 02. – С.34-36
32. **Умирбаева, З.А.** Законодательная конструкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.283 УК РК, нуждается в совершенствовании [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2012. – Вып. 4(412). – С.47-49
33. **Умирбаева, З.А.** Анализ политических причин экологической преступности. [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2012. – Вып. 4(412). – С.49-50
34. **Умирбаева, З.А.** Некоторые вопросы объекта и предмета преступления, предусмотренного ст.287 УК РК - Незаконная добыча водных животных и растений [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2012. – Вып. 5. – С.45-46
35. **Умирбаева, З.А.** Особенности объективной стороны состава преступлений, предусмотренного ст.291 УК РК [Текст] / З.А. Умирбаева // Экономика и право Казахстана. – Алматы, 2012. – Вып. 5. – С.46-48
36. **Умирбаева, З.А.** Проблемы определения субъекта экологических преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Правовая реформа в Казахстане. – Алматы, 2012. – Вып. 1. – С.17-18
37. **Умирбаева, З.А.** Проблемы установления субъективной стороны в экологических составах преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Фемида. – Алматы, 2012. – Вып. 3. – С.24-25
38. **Умирбаева, З.А.** Преступление, предусмотренное ст.284 УК РК из главы 11 УК РК следует исключить [Текст] / З.А. Умирбаева // Фемида. – Алматы, 2012. – Вып. 3. – С. 23-24
39. **Умирбаева, З.А.** Проблемы определения родового объекта экологических преступлений [Текст] / З.А. Умирбаева // Право и политика. - 2010. – Вып. 1. – С. 238-241
40. **Умирбаева, З.А.** Актуальные проблемы экологии под пристальным вниманием государства [Текст] / З.А. Умирбаева // Право и политика. - 2010. – Вып. 1. – С. 36-238

Умирбаева Зауреш Абилгожановнанын “Экологиялык кылмыштар менен күрөшүүдөгү жазык укук маселелери” темасында 12.00.08 - жазык укугу жана криминология; жазык-аткаруу укугу адистиги боюнча юридикалык илимдеринин доктору окумуштуулук наамын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишине

Резюме

Негизги сөздөр: айлана-чөйрөнү коргоо, экологиялык доктрина, экологиялык кризис, экологиялык кылмыштуулук, криминологиялык абал, экологиялык жана жаратылыш ресурс мыйзамдары, классификация, дасык көйгөйлөрү, себептүү топтомдор, латенттүүлүк, умтулуу, каршы аракеттер, кылмыш жообуна тартылуучу деликттер.

Бул изилдөөнүн негизги **максаты** болуп, экологиялык кылмыштардын курамын комплекстүү жазык укуктук талдоо, ушул кылмышка байланышкан суроолордун жазык мыйзамынын жоболорун андан ары жакшыртуу максатында теоретикалык негиздерди жана практикалык сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат.

Объекти болуп – терс коомдук мамиле, башкача айтканда экологиялык кылмыштардын кесепетинен келип чыккан жана анализденип жаткан кылмыштуулуктун түрүнө каршы жазык-укуктук багыттар.

Изилдөөнүн предмети катары экологиялык кылмыштуулуктун жоопкерчилигин караган Казахстан Республикасынын жана чет өлкөлүк жазык мыйзамы саналат, жана ошондой эле экологиялык коопсуздук көйгөйлөрүнүн контекстинде каралуучу өзүнчө криминологиялык көрсөткүчтөр.

Илимий жаңылык - биринчи жолу комплекстүү түрдө экологиялык кылмыштуулук менен күрөшүү көйгөйлөрү каралды. Илимий жаңылык жазык укук, криминология жана жазык-аткаруу укугунун өнүгүндө коюлган көйгөйлөр комплекстүү белгиленди.

Изилдөөнүн методологиялык негизин диалектикалык материализмдин жалпы билимдик жобосу, системалык-структуралык, логико-теоретикалык, салыштырмалуу-укуктук, социологиялык ыкмалар, алынган сандык көрсөткүчтөрдүн анализи түздү.

Теоретикалык маанилүүлүгү укуктук комплексти жана

криминологиялык көйгөйлөрдү коюу жана бөлүү жана аларды чечүүдө сунушталган жолдор аркылуу аныкталат, анын жыйынтыктарын илимий изилдөөлөрдө колдонсо болот, ошондой эле жазык укуктук окуу процессинде, криминологияда, жазык-аткаруу укугунун керектүү бөлүтөрүндө колдонсо болот.

Диссертациянын практикалык маанилүүлүгү төмөнкүлөрдөн турат, конкреттүү методикалык сунуштар эскертүүдө, дасыкта жана экологиялык кылмыштуулук менен күрөшүүдө укук коргоо органдарынын ишин жакшыртууга чоң салымын кошот. Жыйынтыктар жана сунуштар ИИБ практикалык ишинде колдонулат, ошондой эле укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин дасыгын жогорулатууда колдонулат.

Резюме

на диссертационное исследование Умирбаевой Зауреш Абилгожановны на тему «Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическая доктрина, экологический кризис, экологические преступления, криминологическая ситуация, экологическое и природоресурсовое законодательство, классификация, проблемы квалификации, причинный комплекс, латентность, мотивация, противодействие, уголовно наказуемые деликты.

Целью исследования является комплексный уголовно-правовой анализ составов экологических преступлений, разработка теоретических основ и практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование положений уголовного законодательства в вопросах борьбы с данным видом преступлений.

Объектом - негативные общественные отношения, обуславливаемые совершением экологических преступлений и уголовно-правовые аспекты противодействия анализируемому виду преступной деятельности.

Предметом исследования выступает уголовное законодательство Республики Казахстан и зарубежных стран, предусматривающее ответственность за экологические преступления, а также отдельные криминологические показатели в контексте проблем экологической безопасности.

Научная новизна - впервые комплексно рассмотрены проблемы борьбы с экологическими преступлениями. Новизна работы выражена в комплексном изучении поставленной проблемы с позиций уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные положения диалектического материализма, системно-структурный, логико-

теоретический, сравнительно-правовой, социологические методы, анализ полученных количественных показателей.

Теоретическая значимость определяется постановкой и выделением комплекса правовых и криминологических проблем и предложенными путями их решения, результаты могут быть использованы в научных исследованиях, а также учебном процессе по уголовному праву, криминологии, уголовно-исполнительном праве в соответствующих разделах.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что конкретные методические рекомендации будут способствовать совершенствованию деятельности правоохранительных органов в предупреждении, квалификации и борьбе с экологическими преступлениями. Выводы и рекомендации могут использоваться в практической деятельности ОВД, в учебном процессе на юридических факультетах и учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Resume

on the thesis research of Umirbaeva Zauresh Abilgodzanovna on the theme “Criminal problems of fight with ecological crimes” which was presented on competition for degree of Doctor of Juridical Science on the specialization 12.00.08 – criminal law and criminology; criminal executive law.

Key words: environment protection, ecological doctrine, ecological crisis, ecological crimes, criminological situation, ecological and natural recourse legislation, classification, problems of classification, causative complex, latency, motivation, countermeasure, criminally liable delicts.

The goal of the research is complex criminal analysis of components of ecological crimes, development of theoretical basics and practical recommendations referred to the further improvement of the criminal legislation statements in the questions of fighting with this kind of crimes.

The object is negative public attitude which is determined by the commitment of ecological crimes and criminal aspects of countermeasure to the analyzing kind of criminal activity.

The subject of research is the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries that provides responsibilities for ecological crimes as well as certain criminological factors in the context of ecological security problems.

Scientific novelty: for the first time the problem of fighting with ecological crimes was considered complexly. Novelty of the work is shown in the complex study of set up problem from the aspect of criminal law, criminology and correctional law.

Methodological basis of the research consists of general scientific theses of the dialectical materialism, system structural, logic theoretical, comparative legal, sociological methods, analysis of received quantitative indexes.

Theoretical significance is determined by the statement and emphasizing complex of legal and criminological problems, and suggested ways of their solution, results could be used in scientific researches as well as in educational process in criminal law, criminology, correctional law in relevant divisions.

Practical significance of the thesis is concluded that particular methodical recommendations will contribute to the improvement of law enforcement authorities' activity in prevention, qualification and fighting with ecological crimes. Conclusions and recommendations could be used in practical activity of internal affairs agencies, in educational process on juridical departments and educational institutions, and also in the system of advanced training of law enforcement authorities' employees.